

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕЛЪЗА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—
5 р. 30 к., за полгода—3 р.
70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70
к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пере-
сылкой: за годъ—6 р., за пол-
года—4 р., за 3 мѣсяца—3
р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взи-
мается три 7-ми копечн. мар-
ки. Разсрочка по соглашенію
съ редакціей. За отдѣль-
ные номера по 20 коп. за
каждый.

Контора редакціи откры-
та ежедневно отъ 12 ч. д.
до 6 ч. веч.; въ праздничи—
отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи,
по Васнецовской улицѣ, домъ
Полковой; въ Петербургъ—въ
конторѣ комиссіонера казен-
ныхъ заводовъ А. А. Износкова,
Мойна, д. № 93; въ Москвѣ
—въ Центральной конторѣ объ-
явленій (Л. Метцль), Петровка,
домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и
бюро и всѣхъ отдаленныхъ
русскихъ конторъ, кромѣ слб. и
сибирс., принимаются исклю-
чительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль.
Розничная продажа №№ „Екат.
Недѣля“—въ конторѣ Редакціи
и въ магазинѣ Пономарева, про-
тивъ конторы Печенкина и №

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:
отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по
12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на
первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку.
Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ.
Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, опла-
чиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при
газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ
остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣду-
ющій №, должны быть переданы не позже Воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“,
адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени ав-
тора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ озна-
ченія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ
случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редак-
ціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5
коп. за строку. Ненапечатанныя статьи не возвращаются ни въ ка-
комъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лич-
но до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожа-
ются.

1944 г.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го Сентября, въ домѣ докто-
ра Туржанскаго, по Златоустов-
ской улицѣ, верхній этажъ—8 комнатъ—съ надворными строеніями. 4-4

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета, кре-
сло-качалка, зеркала и са-
ни городскія. Адресъ въ редакціи.

ЗУБНЫЕ ВРАЧИ: Юл. и Ал. Ив. Хрущовы, возвратившись изъ по-
ѣздки на Московскую выставку, принимаютъ гг. больныхъ, по-преж-
нему, ежедневно съ 9 ч. ут. до 6 ч. веч.—въ домѣ бывшемъ Вол-
кова, уг. Покровск. пр. и Солдатск. ул. 468—2—2

ОСОБА, имѣющая дипломъ С.-Петербургскихъ пе-
дагогическихъ правительственныхъ кур-
совъ и бывшая 3 г. учительницею прогимназіи, ищетъ уроковъ или
какихъ-нибудь занятій. Адресъ: Златоустовская ул., д. Саламатова. М.

Нужна гувернантка, для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ,
знающая языки нѣмецкій и русскій. Адресъ: за-
водъ Ошурковыхъ. 475—3—1

ВЪ ДОМѢ УШАКОВЫХЪ, на углу Коквинской улицы,
ОТДАЕТСЯ квартира. 479—3—1

РЕЗИНОВЫЙ ТОВАРЬ Россійско-Американской мануфактуры
принимаетъ заказы А. А. ВОЛТЕРСЪ,
(Колобовская улица.)

МАГАЗИНЪ

М. А. КАМЕНКОВА,

въ Екатеринбургѣ.

Симъ извѣщаю почтеннѣйшую публику, что мною
вновь открытъ магазинъ въ тепломъ помѣщеніи, по
Покровскому проспекту, въ домѣ Ермолаева. Въ ма-
газинѣ имѣются слѣдующіе товары: варшавская и
петербургская кожаная обувь, военныя вещи, дам-
скія шляпы, мужское и дамское бѣлье. Нешитый
кожевенный товаръ, какъ-то: крючки, вытяжки, за-
готовки, американскія подошвы и проч.

ВСѢ ТОВАРЫ ПРОДАЮТСЯ ПО СА-

МЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Съездъ членовъ англійскаго „Общества желѣза и стали“

(„The Iron and steel Institute“), въ Виллсѣ.

„Всѣмъ хорошо извѣстно, что штирійцы оспариваютъ у
каринтійцевъ сомнительную честь приготовленія тѣхъ гвоз-
дей, съ помощію которыхъ Божественный основатель нашей
Святой вѣры былъ распятъ на крестѣ“.

Съ такими словами, хорошо извѣстный всему горному
люду, профессоръ и директоръ горной школы въ Любенѣ,
кавалеръ Петръ Туннеръ, обратился къ своимъ гостямъ, чле-
намъ „Общества желѣза и стали“, собравшимся 19 Сентября
нынѣшняго года въ столицѣ Франца-Иосифа. Указавъ на срав-
нительную давность существованія желѣзнаго дѣла въ Шти-
ріи и Каринтіи, Петръ Туннеръ счелъ нужнымъ разъяснить
членамъ знаменитаго „института“, въ числѣ которыхъ при-
сутствовали: Л. Вэль, Висель, Гилькристъ, Галоузъ, Вебъ,
Снелусъ, Андерсонъ, Бенеди, Рилей и многіи другіи свѣтила
Англіи, причины, вслѣдствіе которыхъ горная промышлен-
ность Австрійской монархіи находится въ весьма неблестя-
щемъ положеніи. По мнѣнію фон-Туннера, несмотря на по-
разительную чистоту и богатство рудъ, несмотря на высокія
таможенныя пошлины, несмотря на поощреніе, оказываемое
правительствомъ наукъ металлургіи, и дѣятельное участіе,
принимаемое Его Императорскимъ Королевскимъ Высочествомъ
Архидюкомъ Иоганомъ, желѣзное дѣло стоитъ далеко отъ той
степени совершенства, которую можно было требовать отъ
всѣхъ этихъ усилій. Развитію горнаго дѣла препятствуютъ:
1) древесный горючій матеріалъ, 2) дороговизна провоза какъ
матеріаловъ, такъ и издѣлій, 3) безчисленное множество римско-
католическихъ святыхъ, празднуемыхъ въ продолженіи не мѣняе
36 часовъ, 4) чрезмѣрно высокіе налоги и 5) часто мѣняющаяся
правительственная политика, своею неопредѣленностью и не-
устойчивостью отталкивающая отъ горнаго дѣла людей, же-
ляющихъ посвятить устройству и улучшенію заводовъ свои
труды и капиталы.

Говоря это, Туннеръ имѣлъ въ виду предупредить несо-
мнѣнное разочарованіе членовъ, знавшихъ ранѣе только заводы
Англіи, Франціи, Бельгіи и Сѣверной Германіи и прибыв-
шихъ въ Вѣну, съ намѣреніемъ осмотрѣть заводы Австріи.
Туннеръ заключилъ рѣчь свою торжественнымъ признаніемъ ан-
гличанъ учителями желѣзнаго дѣла. „Удивительно бы было,
еслибы это было иначе!“—воскликнулъ Туннеръ,—въ про-
изводствѣ, слишкомъ въ двадцать разъ превышающемъ про-

изводство Австрій, должно участвовать и въ двадцать разъ больше мозговой дѣятельности“.

Послѣ Туннера говорили: 1) кавалеръ Керпели—изъ Пешта—о желѣзной промышленности Венгріи; 2) Курцвернгартъ—изъ Теплица—о приготовленіи стали помощью бурого угля; 3) докторъ Веддингъ—изъ Берлина—объ Императорскомъ Прусскомъ институтѣ для испытанія матеріаловъ; 4) Пурсель—изъ Тер-Нуара—о приготовленіи стальныхъ плотныхъ отливокъ; 5) Л. Бэль—изъ Мидлесбро—о сравнительной доменной практикѣ; 6) Снелусъ—изъ Воркингтона—о химическомъ составѣ и пробѣ стальныхъ рельсовъ; 7) Герберъ—изъ Мидлесбро—объ удачныхъ опытахъ прокатки болванокъ, безъ ихъ подогрѣва послѣ литья; 8) Томасъ Массиксъ—изъ Миллома—о новомъ воздухонагрѣвательномъ аппаратѣ, и 9) Гартманъ—изъ Филдельфи—объ американскихъ антрацитовыхъ доменныхъ.

Оставляя до одного изъ слѣдующихъ нумеровъ „Екатер. Недѣля“ изложеніе взглядовъ, высказанныхъ этими ораторами, мы, въ настоящей статьѣ, обратимъ лишь вниманіе на внѣшнюю сторону этихъ собраній.

Институтъ желѣза и стали считаетъ въ своей средѣ болѣе тысячи двухсотъ членовъ, дѣйствующихъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта. Собираясь періодически два раза въ годъ въ различныхъ городахъ и сообщая другъ другу результаты своихъ трудовъ, странствующие „сыны Вулкана“ способствуютъ развитію металлургическихъ познаній и любви къ изслѣдованіямъ. Достаточно сказать, что столпы современнаго прогресса въ стальномъ и желѣзномъ дѣлѣ: Бессемеръ, Сименсъ, Мартинъ, Вильямсъ, Ригордсонъ, Самуэльсонъ и другіе, кромѣ упомянутыхъ уже ранѣе, принимаютъ въ засѣданіяхъ института весьма дѣятельное участіе, сообщая свои наблюденія и открытія и разъясняя труды своихъ собратьевъ. Институтъ этотъ есть учрежденіе частное, управляемое президентомъ и совѣтомъ, избираемыми самими членами на два года.

Первоначально предполагалось устроить специальный поѣздъ для доставки британскихъ членовъ института въ Вѣну, но такъ какъ, по собраннымъ справкамъ, оказалось, что большая часть участниковъ предполагающагося съѣзда распозалась по вѣстамъ концамъ Европы, то отъ такого поѣзда отказались и ограничили публикаціею маршрутовъ, т. е. путей, по которымъ члены наиболѣе удобно и дешево могутъ проѣхать, и гостиницъ, въ Вѣнѣ для нихъ приготовленныхъ. Многие изъ членовъ, пожелавшихъ посѣтить Вѣну, не зная языковъ странъ, черезъ которыя имъ приходилось проѣзжать, очевидно, должны были потерпѣть массу неудобствъ. Какъ сравнительную иллюстрацію правоты, приведемъ слѣдующій случай, рассказанный специальнымъ корреспондентомъ журнала „Ironmonger.“

Одинъ изъ сѣверныхъ заводчиковъ подъѣзжалъ къ Кельну. При осмотрѣ билетовъ, на его карточкѣ не оказалось какихъ-то, требуемыхъ нѣмецкою бухгалтеріею, значковъ, а потому кондукторъ и пригласилъ его выйти. Не понявъ ни одного слова изъ всѣхъ объясненій кондуктора, британецъ не понялъ и его приглашенія. Тогда кондукторъ, подкрѣпленный четырьмя станціонными стражами, вознамѣрился взять англичанина приступомъ. Сынъ просвѣщенной націи, не привыкшій къ насилию, счелъ себя въ правѣ преподать нѣмецкимъ чиновникамъ урокъ бокса. Герои Седана, потерпѣвъ изрядную трепку, удивившую ихъ, подобно Расплюеву, въ необыкновенномъ искусствѣ „образованнаго мореплавателя“, прибѣгли къ стратегіи: вагонъ былъ отцѣпленъ, и английскому леопарду, запертому въ купѣ, приходилось наслаждаться прелестью болѣе или менѣе продолжительной уединенной жизни. Но на его счастье, случившійся въ этомъ же поѣздѣ важный нѣмецъ, говорившій по-английски, разъяснилъ печальное недоразумѣніе и помогъ англичанину избѣгнуть послѣдствій его лингвистическаго невѣжества и selfhelp'a (самопомощи), на континентѣ не практикуемаго.

Въ первый день собранія было прочтано письмо президента института Смиса, сообщившаго о своей болѣзни, не позволившей ему прибыть въ Вѣну. Такая же письма были получены отъ вице-президентовъ Бессемера и Сименса. Временнымъ президентомъ былъ избранъ Л. Бэль, который, поблагодаривъ собраніе за честь, ему сдѣланную, выразилъ надежду, что совѣтъ института поможетъ ему исполнить свою обязанность къ общему удовольствію.

Послѣ Бэла говорилъ президентъ мѣстнаго комитета для приема английскихъ гостей, Августъ Фрей, сообщившій, что городской совѣтъ Вѣны предлагаетъ членамъ института свое гостепримство и что общество австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ предоставляетъ въ распоряженіе членовъ свое помѣщеніе и всѣ свои средства. Онъ прибавилъ въ заключеніе, что вѣнскій комитетъ, вмѣстѣ съ комитетами Буда-Пешта, Граца и Любена, сдѣлаетъ все отъ нихъ зависящее, чтобы поѣздки членовъ по заводамъ Австрій были пріятны и назидательны.

Намѣстникъ Нижней-Австрій, Лудвигъ Поссингеръ, взошедъ на трибуну, привѣтствовалъ членовъ института и передалъ имъ увѣреніе Австрійскаго правительства въ искреннемъ желаніи оказать институту всевозможное содѣйствіе. „Уси́хи развитія горнаго дѣла въ Австрій,—сказалъ онъ,—будутъ нынѣ въ первый разъ подвергнуты публичному обсужденію, и Мы надѣемся, что отъ взаимнаго обмѣна мислей вымраетъ наука, а промышленность получитъ значительный толчекъ“. Австрійское правительство,—заключилъ намѣстникъ,—сочувствуетъ стремленію поднять желѣзную промышленность, потому что отъ успѣховъ экономическаго ея состоянія сильно зависитъ народное благосостояніе.

Бургомистръ города Вѣны привѣтствовалъ гостей такъ: „Васъ, пионеровъ цивилизаціи, представителей важнѣйшей отрасли промышленности, подданныхъ дружественнаго Австрійскаго государства, отъ имени города Вѣны, я поздравляю съ пріѣздомъ и увѣрю въ горячую нашей симпатіи“.

На всѣ эти рѣчи президентъ собранія, Л. Бэль, отвѣчалъ въ выраженіяхъ, вполне соответствовавшихъ краснорѣчію предидущихъ ораторовъ, и окончилъ свою рѣчь такъ: „Науки и искусства не имѣютъ границъ и національности—онѣ принадлежатъ человечеству! Въ самой ранней юности нашего института мы засвидѣтельствовали это, предложивъ нашему уважаемому другу, профессору Туннеру, медаль Бессемера“.

(Медаль Бессемера выдается лицамъ, научная или практическая дѣятельность которыхъ, въ продолженіи послѣдняго трехлѣтія, наиболѣе способствовала развитію желѣзнаго и стального производствъ. При выдачѣ медали не обращается вниманія на національность лауреата. Обратившись затѣмъ къ австрійскимъ членамъ общества, президентъ Бэль сказалъ имъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ засвидѣтельствованіе того, что институтъ высоко цѣнитъ радушіе, его членамъ высказанное.

Послѣ рѣчей, произнесенныхъ: Туннеромъ, Керпели и др., о которыхъ было упомянуто ранѣе, и разъясненій, данныхъ, по просьбѣ предсѣдателя, Гилькристомъ, о приемахъ и результатахъ работъ въ Витковицѣ, члены института отправились въ Фольксъ-Гартенъ, гдѣ городъ угощалъ ихъ завтракомъ. Специальный корреспондентъ журнала „Ironmonger.“, письма котораго наиболѣе подробно излагаютъ всѣ обстоятельства этого съѣзда, замѣтилъ, что завтракъ отличался полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ стоимости времени, составляющему отличительную черту жителей Вѣны. Спичей не было, ихъ замѣнила духовая и струнная музыка и чоканье, по крайней мѣрѣ, тысячи бокаловъ. Послѣ завтрака члены института были увезены въ омнибусахъ въ королевскій арсеналь. Австрійское правительство, по замѣчанію вышеупомянутаго корреспондента не слѣдуетъ примѣру безпечности, въ силу которой все, что творится въ Вуличскомъ арсеналѣ, показывается каждому, какъ англичанину, такъ и иностранцу.

Въ Вѣнскомъ арсеналѣ показали членамъ самыя обыкновенныя вещи; все, что имѣло особый интересъ, было скрыто—зданіе сталебронзовой фабрики, напримеръ, оказалось совершенно пусто, и члены догадались о ея существованіи только по величественной вѣвѣскѣ надъ ея дверями.

Изъ арсенала члены института были увезены въ городской паркъ, гдѣ въ честь ихъ былъ приготовленъ превосходнѣйшій обѣдъ. Предсѣдательствовалъ Л. Бэль. При громѣ рукоплесканій онъ поднялся и сказалъ вотъ что: „Мы собрались здѣсь далеко отъ своихъ очаговъ (home), но разстояніе не убавляетъ любви нашей къ родинѣ. Я всталъ, чтобы сказать вамъ, что, за отсутствіемъ намѣстника Нижней-Австрій, здоровье нашей великодушной государыни будетъ провозглашено сидящимъ возлѣ меня, съ правой стороны, бургомис-

стромъ города Вѣны, который просить позволенія вашего произнести тостъ въ честь Ея Милостиваго Величества Королевы Викторіи*.

Слова: „Здоровье королевы Викторіи!“—произнесенныя бургомистромъ,—были покрыты оглушительными возгласами: Hoch's и Hurrah's!

Отвѣчая на такое изъясненіе уваженія къ государынѣ Британіи, Китсонъ—изъ Лидса—поднялъ бокалъ за здоровье налаты депутатовъ.

Затѣмъ были приглашены другіе тосты и отвѣты на нихъ. Обѣдъ продолжался до 10 часовъ вечера. Такъ кончился первый день.

Какъ въ дни пребыванія института въ Вѣнѣ, такъ и во время поѣздокъ его въ Грацъ, Любень, Вуда-Пештъ и др. мѣста, гостеприимство австріяцевъ не истощалось. Размѣры его и продолжительность подчасъ стѣсняли сыновъ сѣвера, не привыкшихъ къ такимъ излініямъ радушія. „Wiener Tageblatt“ не преминулъ колкнуть ненавистную ему націю, вождь которой произнесъ знаменитое: „руки прочь!“ Газета эта нашла, что „Общество желѣза и стали“ слѣдовало бы называть: „Институтомъ завтраковъ и обѣдовъ“, и что, дѣйствительно, нужно быть изъ желѣза и стали, чтобы вытерпѣть это количество яствъ и питья. Послѣ стрѣлы, выпущенныя въ англійскія ученныя общества незабвеннымъ Диккенсомъ, послѣ безсмертныхъ „Записокъ Пиквикскаго Клуба“, изображающихъ геніальнаго творца „теоріи пискарей“ и его сочленовъ, трудно придумать шутку, которая не покажется беззубою.

Валикъ.

Каждое преступленіе, совершенное тѣмъ лицомъ, которое поставлено для охраны имущества и спокойствія гражданъ, непременно вызываетъ въ обществѣ толки, а иногда и нареканія на цѣлое учрежденіе. Хотя и несправедливо набрасываться на цѣлое учрежденіе или корпорацію за грѣхи одного члена, но въ этомъ случаѣ общество поддается своего рода логически послѣдовательному сужденію, по пословицѣ: „Одна паршивая овца все стадо портитъ“. Иногда такое сужденіе и имѣетъ свою долю правды, по въ большинствѣ случаевъ, это не болѣе, какъ плодъ раздраженія общества, вслѣдствіе часто повторяющихся злоупотребленій со стороны административныхъ лицъ. Правильнѣе было бы, еслибы общество разсуждало не по шаблону предъидущей пословицы, а требовало бы неууступительнаго примѣненія другой пословицы: „Паршивую овцу изъ стада вонъ!“ Вовремя изъятая изъ стада, и паршивая овца не заразитъ стада. Разумѣется, высшая администрація не имѣетъ въ своихъ рукахъ средствъ для того, чтобы совершенно предупредить вторженіе паршивыхъ овецъ въ стадо—это стадо такъ многочисленно, что нѣтъ возможности всякую овцу подвергнуть подробному осмотру, передъ допущеніемъ новой овцы въ стадо. Но это можетъ служить оправданіемъ именно тамъ, гдѣ обстоятельства вынуждаютъ набирать громадный комплектъ служащихъ, штатное число которыхъ едва можетъ удовлетворить части требованій, предъявляемыхъ этимъ служащимъ.

Тутъ, волей-неволей, держатся правила, что „на безлюдья -- и Гома дворянинъ“. Совсѣмъ не въ тѣ условія поставлены, по крайней мѣрѣ у насъ въ губерніи, тѣ лица, которымъ земства и города ввѣряютъ попеченіе объ избраніи контингента мировыхъ судей, городскихъ головъ, предсѣдателей и членовъ управъ, членовъ училищныхъ совѣтовъ и т. п. лицъ, нравственныя и умственныя качества которыхъ неизбѣжно кладутъ печать на всѣ дѣйствія этихъ избранныхъ. Опрометчивость представителей земствъ и городовъ, при избраніи этихъ лицъ, есть одно изъ тягчайшихъ преступленій противъ совѣсти, и тутъ вся тяжесть нравственной отвѣтственности, за недобросовѣстныя и безправственныя дѣйствія избранныхъ, должна ложиться на уполномоченныхъ избирателей. Число лицъ, которыхъ приходится избирать, въ этомъ случаѣ совсѣмъ не такъ значительно, чтобы не было возможности отнести къ избираемымъ съ осмотрительностію. При такомъ незначительномъ числѣ должностныхъ лицъ, какое законъ предоставляетъ избирать земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, можно быть строго разборчивыми,

и въ случаѣ, еслибы подъ рукой не нашлось кандидатовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ, какія необходимо предъявить избираемому, то выгоднѣе отказаться отъ представленнаго закономъ права непосредственнаго избранія и передать это право губернскому земству. Возьмите, для примѣра, Екатеринбургское земство. Всегда ли оно держалось того, чтобы въ институтъ мировыхъ судей допускать исключительно лицъ, отъ избранія которыхъ потомъ не приходилось бы краснѣть г. гласнымъ? У насъ были судьи и изъ ума выжившіе, и, къ вышнему стыду нашему, даже лицо совсѣмъ недобросовѣстное. Это ли можно назвать разумнымъ пользованіемъ избирательнымъ правомъ? Это ли обстоятельство не можетъ служить врагамъ представительныхъ учреждений сильнымъ оружіемъ противъ всего того, что получило наше отечество въ предъидущее царствованіе? Еще можно было бы нашимъ гласнымъ пасти оправданіе, еслибы предъидущая дѣятельность лица, оказавшагося недобросовѣстнымъ, была такова, что не указывала на неособенно высокій уровень его нравственнаго міровоззрѣнія; въ данномъ же случаѣ, мировой судья г. Стрижовъ, былъ раньше кабачикомъ и продолжалъ держать кабакъ, вплоть до окончанія срока патента, и послѣ выбора его въ судьи. Думаемъ, что при этихъ условіяхъ г. Стрижовъ не общалъ многого, а потому сгранно, чѣмъ руководствовались г. гласныя при избраніи г. Стрижова въ судьи. Большею неразборчивости со стороны тѣхъ, которые составляли, въ предъидущемъ составѣ земскаго собранія, партію Стрижова, допустить трудно. Но, оставляя въ сторонѣ упреки гласнымъ, мы перейдемъ къ изложенію фактовъ. Если читатели найдутъ въ нашей замѣткѣ мелкія неточности, то пусть извинятъ насъ: главная суть вѣрна; въ подробностяхъ могутъ вкрасться пустыя неточности, не измѣняющія сущности дѣла.

Будучи мировымъ судьей, уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, г. Стрижовъ занимался и подрядами. Тутъ мы не видимъ ничего предосудительнаго: и подрядъ можно исполнять вполне добросовѣстно. Но г. Стрижовъ отнесся къ своему подряду, по поставкѣ чугуна въ Очерскій и Добрянскій заводы графа Строганова, далеко не добросовѣстно. Еще велика была бы бѣда, еслибы подрядъ оказался не исполненнымъ—мало ли обстоятельствъ могутъ повліять на степень аккуратности исполненія подряда! Не считается преступленіемъ и то, когда подрядчикъ заберетъ деньги впередъ, а подряда не исполнитъ. *) Но для лица, состоящаго мировымъ судьей, слѣдовательно: облеченнаго общественнымъ довѣріемъ, и такой поступокъ долженъ считаться непрощительнымъ. Судья, присуждающій другихъ за малѣйшія проступки, долженъ зорко слѣдить за собой, чтобы на себѣ не показатъ примѣръ недобросовѣстности. Ограничьте г. Стрижовъ однимъ этимъ, и тогда даже явился бы у избирателей аргументъ для признанія нравственныхъ качествъ его несоотвѣствующими званію мирового судьи. Но г. Стрижовъ пошелъ дальше. Онъ постарался разсѣять у избирателей всякое сомнѣніе относительно нравственныхъ своихъ качествъ—онъ поспѣшилъ, спасибо ему, вовремя предупредить избирателей, чтобы они не сдѣлали вновь ошибки, избравъ г. Стрижова въ судьи или иную какую общественную должность.

Г. Стрижовъ взялся купить для Очерскаго и Добрянскаго заводовъ чугуна. Получилъ онъ за этотъ чугунъ 57 тысячъ рублей съ лишимъ. Изъ этого числа, 46 тысячъ съ лишимъ получилъ онъ не въ видѣ задатка, а по 102-мъ расчетнымъ квитанціямъ Екат. станціи Уральской жел. дороги. По этимъ квитанціямъ чугунъ оказался сданнымъ для отправки въ Левшино. Далѣе г. Стрижовъ долженъ былъ доставить чугунъ водой. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ того момента, когда г. Стрижовъ получилъ, по 102-мъ квитанціямъ, 46 тыс. р. за чугунъ, сложенный въ вагоны жел. дор., чугунъ этотъ уже состоялъ собственностію графа Строганова—владѣльца Очерскаго и Добрянскаго заводовъ. Какъ же поступилъ г. Стрижовъ, нашъ мировой судья, съ чугуномъ, принадлежащимъ гр. Строганову?

*) Такого характера дѣло рѣшено Ек. окр. судомъ, въ отношеніи доставки чугуна на 11 тыс. руб.—Присуждено взыскать съ Стрижова 11 тыс. въ пользу графа Строганова.

А вотъ какъ

Плывутъ барки по Чусовой. Спрашиваютъ у судорабочихъ, чей чугуунъ плавятъ. Рабочіе отвѣчаютъ, что чугуунъ Строгановскій. Спрашивали это потому, что еще съ весны ходили слухи, что г. Стрижовъ продалъ этотъ Строгановскій чугуунъ въ Пожвенскій, г. Любимова, заводъ. Послѣ такихъ увѣреній судорабочихъ, что чугуунъ Строгановскій, и завѣрній самого поставщика о томъ, что его, мирового судью Стрижова, стараются очернить его враги, г. Стрижову почти повѣрили, однако за барочками-то поглядывали.

Въ одинъ прекрасный вечеръ барки подплываютъ къ устью р. Добринки, выдающей въ Каму. Съ этой пристани плетется управляющему уснокоительная телеграмма, что чугуунъ доплылъ до устья Добринки и по ней подымется въ Добринскій заводъ.

„Вотъ,—говорятъ въ заводѣ,—какія-то каналы распустили слухъ, что чугуунъ-то проданъ Любимову—вѣдь надо же такъ клеветать на человѣка честнаго!“ На пристани, въ заводѣ, все спѣшило подготовиться къ выгрузкѣ и приему чугуна: хлопотали, чтобы выгрузка шла безъ задержки,—барки должны прійти не позже, какъ въ обѣдъ.

Приходитъ обѣдъ, а барокъ нѣтъ. Ждутъ: вѣрно которая изъ барокъ застряла на мели. Ждутъ еще. Ужъ не разбились ли барки—вотъ горе-то! Посылаютъ на Камскую пристань узнать и... Оказалось, что чугуунъ уплылъ по Камѣ въ Пожевской заводъ.

Неправда-ли, ловко обдѣлано? Не будь г. Стрижовъ мировымъ судьей, можно бы подумать, что такимъ ловкостямъ онъ научился въ бѣломъ университетѣ, что у насъ на горѣ—въ острогѣ. Но побывавшихъ въ острогѣ въ судьи не выбираютъ, значитъ: талантъ у г. Стрижова вполне самобытный—это онъ самоукомъ дошелъ до такихъ премудростей!

Дѣло это разбиралось въ гражданскомъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, и судъ постановилъ, помимо взысканія съ г. Стрижова убытковъ въ пользу графа Строганова, сообщить прокурорскому надзору о томъ, что въ дѣяніяхъ г. Стрижова судомъ усмотрѣнъ уголовный характеръ.

Не будь г. Стрижовъ мировымъ судьей, можетъ быть, мы и не описали бы его геройскаго подвига. Но разъ человѣкъ, добившійся того, что общество облекло его довѣріемъ, пускается въ мошенничество, то молчать объ этомъ нельзя. Почему звать, не опубликуй мы настоящаго случая, г. Стрижовъ могъ бы опять пролѣзть въ судьи.

Намъ сообщаютъ, что г. Стрижовъ обращался къ графу Строганову съ просьбой о помилованіи. Но пусть г. Стрижовъ припомнитъ то, что за долгъ ему, г. Стрижову, было описано и продано имущество нѣсколькихъ крестьянъ деревни Битимки. Не помиловалъ ихъ г. Стрижовъ, а они были должны не десятки тысячъ, а просто: десятки рублей.

Про дѣятельность г. Стрижова, какъ мирового судьи, намъ сообщено тоже нѣсколько фактовъ, гдѣ рѣшенія постановлялись, по меньшей мѣрѣ, необдуманно. Но это такія мелочи, въ сравненіи съ профѣлкой съ чугуномъ, что мы не станемъ о нихъ и упоминать.

Итакъ, читатель, вы видите, что очень и очень не мѣшаетъ предварительно анализировать нравственные качества баллотировавшагося, а потомъ уже избирать его. Если же мы будемъ относиться къ дѣлу избранія, спустя рукава, или выбирать исключительно пріятелей, то легко можетъ случиться, что всѣ наши общественные дѣятели окажутся неудачными.

Внутреннія Извѣстія.

Въ природѣ нѣтъ ничего внезапнаго, ничего нечаяннаго. На поверхности земнаго шара происходятъ перемѣны медленно и постоянно. Охлажденіе климата въ Европѣ послѣдовало не вдругъ; оно началось нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ слышались жалобы на появленіе преждевременныхъ морозовъ въ средней полосѣ Европы и на замерзаніе водъ въ тѣхъ пунктахъ южной Европы, гдѣ прежде этого не случалось. Въ Швейцаріи стали покрываться льдомъ тѣ озера, которыя никогда не замерзали. На рѣкѣ Севѣ, въ Парижѣ, осенью третьяго года ледъ былъ такъ крѣпокъ,

что можно было ѣздить по рѣкѣ. Въ газетахъ писалось о несвоевременномъ выпаденіи снѣга на Кавказѣ, въ Крыму и на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ настоящемъ году, съ приближеніемъ мѣсяца Октября, морозъ далъ себя почувствовать въ Петербургѣ, а въ Бѣлозерскѣ замерзли каналы, навигація прекратилась, и многіе грузы не дошли по назначенію. Въ Екатеринбургѣ морозы начались съ 1 Октября при сильной вьюгѣ; двое сутокъ шелъ снѣгъ, вслѣдствіе чего установилась было на нѣсколько дней санная дорога; рѣка Исеть стала, и по льду уже ходить народъ, а мальчики катаются на конькахъ. 2 Октября морозъ охватилъ Самару, и нагрузка хлѣба была прекращена. Пароходное сообщеніе и судоходство по Шекснѣ прекратилось; между Ниловцами и Чайкой зазимовало до 200 барокъ. Шексна стала. Заводское водохранилище въ Вышнемъ-Волочкѣ и вода въ каналѣ покрылись льдомъ. Въ Рыбинскѣ, въ гавани стоятъ: 7 пароходовъ, 2 туэра, 2 шхуны, 11 баржей и 23 барки. Съ 3 Октября прекратилась навигація по Камѣ. Рѣка Вятка стала. Нижегородскіе грузы перваго рейса не дошли по назначенію. Волга стала близъ Сормова. Въ пути зазимовало около 150 пароходовъ съ караванами, больше всего между Казанью и Симбирскомъ. Унжа тоже стала, и грузы не дошли. Караванъ, шелшій по Цѣѣ и Мокшѣ къ Нижнему Новгороду, замерзъ, не дойдя до Оки. Въ Симбирскѣ сильный ледоходъ. 4 Октября выпалъ снѣгъ въ Кіевѣ, и на многіхъ рѣкахъ суда расположились на зимовку. 5 Сентября выпалъ снѣгъ въ Варшавѣ и Орлѣ. По извѣстіямъ изъ Одессы, по линіи *Раздѣльной* и *Жмеринки* поѣзды стали запаздывать, по случаю гололедицы, а по извѣстіямъ изъ Кіева, на юго-западныхъ дорогахъ, за Казатинимъ, спѣшныя заносы замедляютъ ходъ поѣздовъ. Холода въ окрестности Одессы помѣшали сбору свекловицы, вслѣдствіе чего вздорожалъ сахаръ. 7 Октября въ Таганрогѣ рейдъ замерзъ на восемь верстъ. Рѣка Уралъ покрывалась льдомъ. Въ Астрахани морозъ.

На южномъ берегу Крыма стоитъ еще теплая погода, и жители поспѣшаютъ съ уборкою винограда. Въ Сибири, во многіхъ пунктахъ земля уже замерзла. Иртышъ около Павлодара уже скованъ ледяной оболочкой. Въ Томскѣ снѣгъ показался только 8 Октября. Въ Иркутскѣ еще тепло и нѣтъ снѣга. Преждевременные морозы, какъ видимъ, болѣе охватили сѣверную и восточную полосы Россіи. Въ Сибири же, съ нѣкотораго времени, климатъ примѣтно становится теплѣе.

* * *

Во всѣ времена *кометы* принадлежали къ наиболѣе загадочнымъ, къ наиболѣе возбуждающимъ вопросы и недоумѣнія предметамъ. Это обуславливается какъ ихъ движеніемъ въ пространствѣ, рѣзко отличающемся отъ болѣе однообразнаго, болѣе равномернаго теченія остальныхъ свѣтилъ, такъ и тѣми быстрыми измѣненіями ихъ формъ, которыя нерѣдко способны были привести въ изумленіе самыхъ спокойныхъ наблюдателей. Со 2-го Октября, на восточной сторонѣ небосклона стала видна у насъ комета, очень блестящая и съ яркимъ длиннымъ хвостомъ. Восхожденіе ея происходило между 3-имъ и 4-ымъ часомъ утра, а исчезала она съ появленіемъ утренней зари; слѣдовательно, въ то самое время, когда спали глубокимъ сномъ и тѣ, которые ложатся спать въ сумерки и встаютъ на разсвѣтѣ, и тѣ, которые спятъ съ 1 до 10 ч. по-полуночи, а потому очень немногимъ изъ жителей Екатеринбургѣ удалось ее видѣть.

* * *

Министръ Финансовъ недавно утвердилъ временныя *правила о взносѣ крестьянами выкупныхъ платежей* и выдачѣ оброковъ помѣщикамъ на основаніи *Положенія*, Высочайше утвержденнаго 28 Декабря мин. г., объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ. Правила эти распадаются на два отдѣла: одинъ обуславливаетъ взносъ выкупныхъ платежей, другой—выдачу оброковъ помѣщикамъ. Въ отношеніи взноса выкупныхъ платежей постановлено, что исчисленіе платежей крестьянъ, переводимыхъ, съ 1 Января 1883 года, въ разрядъ собственниковъ, производится губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, причѣмъ годовые оклады выкупныхъ платежей и взносы по полугодіямъ отмѣчаются на выданныхъ крестьянамъ копіяхъ съ уставныхъ грамотъ. По мѣрѣ окончанія расчетовъ по уѣздамъ, губернскія присутствія составляютъ и передаютъ въ казенныя палаты, къ 1-му Ноября 1882 г., расчетныя вѣдомости слѣдующихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, на основаніи которыхъ казенныя палаты составляютъ окладные листы, какъ общій по

уѣзду, такъ и частные по каждому селенію или обществу. По этимъ окладнымъ листамъ, пересылаемымъ въ казначейства, и производится възысканія платежей съ крестьянъ. Крестьянамъ предоставляется право дѣлать особые, сверхъ годичнаго выкупнаго платежа, взносы или окончательно выкупить свои участки. Въ отношеніи выдачи оброковъ помѣщикамъ, указано, что съ 1-го Января 1882 года помѣщикамъ назначается къ выдачѣ, впродъ до разрѣшенія выкупныхъ ссудъ, положенный по уставной грамотѣ оброкъ, со скидкой 20%, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда крестьяне до 1 Января 1883 года состояли на издѣльной повинности. Если оброкъ, по уставной грамотѣ, былъ определенъ въ размѣрѣ, меньшемъ противъ причитающагося на основаніи мѣстнаго Положенія и уменьшеннаго потомъ на 20%, то положенный по грамотѣ оброкъ назначается къ выдачѣ полностью. Полный оброкъ, безъ вычета 20%, назначается помѣщикамъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда и выкупная ссуда назначается, по капитализаціи оброка изъ 6%, безъ всякаго вычета. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда оброкъ уменьшенъ противъ нормы, на основаніи Положенія, не по доброй волѣ помѣщика, а по праву на то крестьянъ, и когда выкупная ссуда исчисляется по 6% капитализаціи оброка съ надлежащимъ вычетомъ, помѣщикамъ назначается лишь $\frac{4}{5}$ оброка, означеннаго въ уставной грамотѣ. Исчисленіе оброковъ возложено на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя составленныя ими разсчетныя вѣдомости передаютъ въ главное выкупное учрежденіе и казенныя палаты, для распоряженія о выдачѣ тѣхъ оброковъ помѣщикамъ изъ мѣстныхъ казначействъ и, въ то же время, уѣздомъ помѣщиковъ.

* * *

По исполненію государственной росписи 1881 года оказалось: обыкновенныхъ доходовъ 652.000.000, расходовъ обыкновенныхъ 732.000.000, чрезвычайныхъ 30.000.000; на покрытіе разницы послужили экстра-ординарные ресурсы, свыше 112.500.000, вслѣдствіе чего государственныя нужды удовлетворены безъ затрудненій. По 1-е Августа н. г. сумма государственныхъ доходовъ 346.000.000; сумма расходовъ 350.500.000; сопоставленіе съ прошлымъ годомъ указываетъ на увеличеніе доходовъ: на 30.000.000, и одновременное сокращеніе расходовъ: на 26.500.000.

* * *

24-го Сентября настоящаго года, Русское общество чествовало память одного изъ талантливейшихъ своихъ писателей прошлаго столѣтія.

Ровно 100 лѣтъ назадъ (24 Сентября 1782 г.), въ Петербургѣ была представлена комедія Дениса Ивановича Фонвизина: „Недоросль“. Публично, на театральномъ сценѣ, подверглось публичному и суровому осмѣянію невѣжество съ порожденными имъ пороками тогдашней жизни, клеймилась беззаконія и злоупотребленія господствовавшего тогда крѣпостничества и выдвинулся въ сознаніе зрителей идеалъ лучшаго человѣка и лучшихъ человѣческихъ отношеній. Вспоминая это событіе, Русское общество и литература чествовали праздникъ своей славы, радуясь успѣхамъ русскаго ума на благородномъ поприщѣ общественнаго совершенствованія и превознося заслуженную славу одного изъ лучшихъ сыновъ земли Русской. Фонвизинъ, одинъ изъ великихъ гражданъ Екатерининскаго царствованія, былъ, по единоголосному признанію историковъ, *другомъ честныхъ людей*. Въ честности онъ полагалъ главнѣйшее достоинство человѣка, и честность возрѣвнй приводила его къ признанію за обществомъ такихъ правъ и обязанностей, о которыхъ намъ по-нынѣ еще приходится только мечтать. Въ комедіи „Недоросль“, какъ и во всѣхъ прочіихъ сочиненіяхъ Фонвизина, бичуются общественныя пороки того времени и признается только одинъ надежный путь къ исправленію пороковъ — *образование*.

Отъ г. директора реального училища.

Въ Октябрѣ текущаго года предполагается открытіе при Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ общества вспоможеніемъ недостаточнымъ ученикамъ училища. По уставу, утвержденному г. министромъ Внутреннихъ дѣлъ, общество имѣетъ попеченіе о нуждающихся ученикахъ, состоящее во взносѣ за право ученія, въ выдачѣ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, въ доставленіи одежды, квартиры, лекарствъ въ случаѣ болѣзни, въ выдачѣ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, окончившимъ успѣшно курсъ, единовременныхъ или постоянныхъ пособій для продолженія образованія въ выс-

шихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кроме того, такъ какъ почти половина учениковъ помѣщается на частныхъ ученическихъ квартирахъ, вообще весьма неудовлетворительныхъ, то общество, по мѣрѣ развитія своихъ матеріальныхъ средствъ, должно озаботиться также устройствомъ общихъ ученическихъ квартиръ. Общество состоитъ изъ совершеннолѣтнихъ лицъ обоюбого пола, кромѣ учащихя въ учебныхъ заведеніяхъ. Члены общества раздѣляются на почетныхъ и дѣйствительныхъ; къ первымъ причисляются лица, внесшія единовременно не менѣе 60 р., ко вторымъ — вносящія ежегодно не менѣе 3 р. Желающіе принять участіе въ осуществленіи общества приглашаются заявлять о томъ устно или письменно въ канцелярію училища. Въ виду высокоблагодѣтельной цѣли общества, мы глубоко убѣждены, что жители Екатеринбурга и другихъ мѣстностей охотно откликнутся на приглашеніе и поспѣшатъ принести посильную помощь нуждающемуся молодому поколѣнію, помогая ему въ борьбѣ съ нуждой и крайностями, на пути къ свѣту и истинѣ, и защищая его отъ вліянія дурной обстановки и пороковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Нижне-Тагильскій заводъ. Въ настоящемъ мѣсяцѣ назначена сессія Верхотурскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ которой будетъ производиться выборъ мировыхъ судей на будущее трехлѣтіе, почему своевременно теперь просить гг. гласныхъ отнестись къ выбору судей, какъ можно строже. Имѣя въ виду несмѣнимость въ теченіи трехлѣтняго срока службы и ту высоту, на которой должны стоять созданныя въ Россіи почившимъ Монархомъ мировыя учрежденія, желательно, чтобы эти посты занимали люди съ университетскимъ образованіемъ, и если бы такіе нашлись и изъявили желаніе баллотироваться, можно и не особенно строго относиться къ отсутствію имущественнаго ценза — избрать ихъ единогласно. Подходящихъ кандидатовъ, какъ слышно, нѣтъ, а есть нѣкоторые изъ ординарныхъ служащихъ по судебнымъ мировымъ учрежденіямъ, нигдѣ не кончившихъ курса, привыкшихъ лишь къ аккуратному полученію, въ видѣ пенсіи, довольно солидныхъ размѣровъ ежемѣсячнаго жалованія отъ земства. Эти лица унѣютъ только поддѣлываться къ началству и баллотировались нѣсколько разъ. Забаллотированные, они оставляютъ въ сторонѣ самолюбіе и вновь выступаютъ на арену, въ надеждѣ, что авось ихъ выберутъ. Кандидатовъ мало, а потому пролѣзть нетрудно: „на безрыбьи-де и ракъ рыба, на безплоди и Фома дворянинъ“. Но вѣдь гг. гласные должны помнить, что въ случаѣ недостатка судей, выбранныхъ уѣзднымъ земствомъ, таковые могутъ быть выбраны губернскимъ собраніемъ, а если и это не удастся, то назначаютъ отъ правительства. Бываетъ, что назначенные отъ правительства судьи оказываются лучше выборныхъ, чему примѣромъ составъ перваго трехлѣтія мировыхъ судей Верхотурскаго округа.

Общество не термѣтъ надежды, что составъ мирового института, такъ неудачно фигурирующій въ истекающее трехлѣтіе, значительно измѣнится къ лучшему и уже вновь не выберутъ судей, не поспѣвающихъ по двѣ недѣли своихъ камеръ, припиамощихъ къ разбору гражданскія дѣла свыше 500 руб. (дѣло Шарнина), совершающихъ кунчія, обращающихъ, при разборѣ дѣлъ, обвинителей въ попустителей и подстрекателей.

Тагиль начинаеть вновь волноваться по поводу составленія переговоровъ на открытіе нитейныхъ заведній въ будущемъ 1883 году. Было нѣсколько предварительныхъ сходовъ, на которыхъ порѣшили въ нѣкоторыхъ частяхъ совѣмъ не открывать кабаковъ, въ другихъ же дозволить открыть нѣсколькимъ изъ мѣстныхъ жителей; крупнымъ же торговцамъ рѣшено не давать дозволенія на открытіе.

Появились и агенты монополюстовъ, но пока ими ничего не достигнуто. Устойтъ ли въ своихъ рѣшеніяхъ нижнетагильское населеніе, покажетъ время; вѣрнѣе, что презрѣнный металл и тутъ будетъ побѣдителемъ всѣхъ добрыхъ намѣреній.

Троицкъ (отъ нашего корр.) Какъ часто одинъ свѣжій чловѣкъ своимъ присутствіемъ вноситъ живой элементъ и заставляетъ волноваться не только страсти, но даже такое индифферентное чувство, какъ *благодарительность*. Собственно говоря, что такое нашъ Троицкъ? Городъ, стоящій среди безотрад-

ной степной мѣстности, гдѣ чуть-ли не главный контингентъ жителей—татары, гдѣ все погрязло въ копѣчныхъ расчетахъ и заботахъ о кускѣ насущнаго хлѣба, гдѣ „злота дня“: вить и стуколка. Мѣновой дворъ, съ его ташкентскими коврами, сквернымъ бухарскимъ изюмомъ и никуда негоднымъ миндалемъ, оживляетъ городъ во время *сатовки*, въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ, караванами верблюдовъ, ишаковъ и толпами инородцевъ,—и только! Вдругъ, среди этого застоя общественной жизни является нѣкто г. Смарагдовъ и подаетъ благую мысль завести „общество попеченія о народныхъ школахъ въ Троицкѣ и уѣздѣ“. Какъ все новое, мысль его возбудила живой интересъ въ жителяхъ города: всѣмъ сразу захотѣлось быть членами, и въ какіе-нибудь два-три мѣсяца сборъ, благодаря членскимъ взносамъ и подпискѣ, достигъ 3500 руб. Уставъ утвержденъ, и общество начало свои дѣйствія. Вотъ какой блестящій результатъ дало это общество теперь. На его средства 20-ти мальчикамъ, кромѣ элементарныхъ знаній грамотности, преподается еще переплетное искусство, и въ непродолжительномъ времени имѣется въ виду обучать ихъ портняжному мастерству, а чтобы труды ихъ были производительны, то гг. мѣстные золотопромышленники предлагаютъ необходимый матеріалъ безденежно, съ тѣмъ, чтобы, по продажѣ готовыхъ вещей, остающійся барышъ, за уплатой затратъ на матеріалъ, поступилъ въ пользу общества. На этихъ же основаніяхъ дѣти будутъ обучаемы и другимъ ремесламъ, наир., сапожному. Дѣло стоитъ на прочномъ основаніи, и В. А. Аванасевъ, главный воротила этого благого дѣла, не падитъ ни своихъ трудовъ, ни своего времени, чтобы двинуть его впередъ.

Еслибы и въ другихъ захолустьяхъ нашелся свой Смарагдовъ и общество, забывъ разныя личныя дразги и компромисы, дружно употребило-бы свою энергію на такое же или подобное доброе дѣло, чтобы принести городу пользу, въ лицѣ бѣдныхъ, немощныхъ дѣтей, то много уменьшилось-бы непокрытой нищеты, а въ силу этого вѣскаго аргумента и кандидатовъ на „Владимірку“.

Старожилъ.

Ирбитъ, 29 Сентября 1882 г. Въ 1875 г. Ирбитъ, празднуя столѣтіе своего существованія, въ формѣ уѣзднаго города, рѣшилъ ознаменовать это событіе сооруженіемъ памятника учредительницѣ города, императрицѣ Екатеринѣ II. Нынѣ этотъ памятникъ исполненъ художникомъ Микѣшинымъ и доставленъ въ Ирбитъ, а пьедесталъ заказанъ, по рисунку Микѣшина, въ Екатеринбургѣ. Завтра предстоитъ торжество закладки памятника на новомъ мѣстѣ, такъ какъ занятое для этого ранѣе—оказалось выбраннымъ неудачно.

Предметомъ недоумѣнія для ирбитскихъ жителей остается необычайно продолжительное замедленіе, со стороны губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, разсмотрѣнія протестовъ на выборы городскихъ гласныхъ. Выборы были произведены частью въ Апрѣлѣ и окончены въ Маѣ мѣсяцѣ, но и теперь, чрезъ 4 мѣсяца, отъ губернскаго присутствія о нихъ ни слуху, ни духу, между тѣмъ число прежнихъ гласныхъ сократилось до такой степени, что у насъ почти ни одно засѣданіе думы не можетъ состояться, за неприбытіемъ узаконеннаго числа гласныхъ, и потому постоянно приходится пользоваться повторительными созывами думы, которые считаются законными, въ какомъ бы числѣ гласные ни явились. Но вѣдь это крайне ненормальное положеніе, когда, вмѣсто полнаго числа гласныхъ (ихъ было 42, а нынѣ выбрано 48), всѣ судьбы городского хозяйства рѣшаются усмотрѣніемъ нѣсколькихъ челоуѣкъ. Гласные, такимъ образомъ, поставлены въ безвыходное положеніе: или рѣшать съ-плеча всѣ вопросы, не стѣсняясь крайнею недостаточностію своего состава, или же откладывать рѣшеніе до новой думы. Но и то, и другое весьма неудобно для интересовъ города. Рѣшать! Но вѣдь „умъ хорошо, а два лучше“, и потому для многихъ вопросовъ болѣе чѣмъ желательно всестороннее разсмотрѣніе, прежде ихъ рѣшенія, а откладывать, опять-таки, и хуже того, потому что отъ этого страдаютъ интересы такого большаго хозяйства, какъ городское.

Другимъ предметомъ недоумѣнія является, извѣстное изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, пожертвованіе „обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора—въ г. Ирбитѣ“, изъ собранныхъ съ гостинаго двора доходовъ, 10000 рублей на внутреннее, по личному усмотрѣнію Государя Императора, украшеніе храма, сооружаемаго на мѣстѣ катастрофы 1 Марта.

Дѣло въ томъ, что рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, всѣ находившіяся въ распоряженіи „общества владѣльцевъ гостинаго двора“ имущества отсуждены городу, который и пользуется ими уже два года; „общество же владѣльцевъ“, въ настоящее время, не имѣетъ никакихъ имѣній, ни капиталовъ, такъ что каждый дѣйствительно недоумѣваетъ, откуда же это они возьмутъ тѣ 10000 рублей, которые пожертвовали на сооруженіе храма? Да и что это за фарсъ такой: жертвовать, не имѣя на это денегъ? Непонятно!

Кстати: не могу не высказать своего сожалѣнія по поводу той крайней безсовѣстности, какую оказываетъ къ печатному слову какой-то корреспондентъ *Θ*, уснащающій, время отъ времени, „Екатеринбургскую Недѣлю“ своими ложными измышлениями. За все, что справедливо, корреспонденту спасибо, а за ложь глубочайшее презрѣніе.

И. Шехиревъ.

Курганъ. Не знаю, найдется ли гдѣ-нибудь такая точка на земномъ шарѣ, гдѣ бы было больше кабаковъ, нежели у насъ въ Курганѣ? Признаться, мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть что-нибудь подобное. Здѣсь есть улицы, всѣ почти дома которыхъ украшены художественно размалеванными вывѣсками, не оставляющими ни тѣни сомнѣнія относительно того, что всѣ эти дома—храмы Вахуса, мизерные по внѣшности, но важные по тому значенію, которое они занимаютъ въ нашей общественной жизни.

Содержатели кабаковъ, по-преимуществу, поляки, сосланные сюда за возстаніе 63 года. Наклонности къ кабацкой отрасли въ нихъ настолько ясно опредѣлились, что тѣ, которыхъ судьба не надѣлила необходимыми средствами для заведенія собственнымъ кабакомъ, такъ и нарвать попасть въ сидѣльцы. Очень ужъ привольно, должно быть, и весело живется въ затхлой и пропитанной водочными парами кабацкой атмосферѣ, среди оборваннаго и голоднаго, но пьянаго сброда, среди неумолкаемыхъ криковъ, ругани, дракъ и всевозможныхъ безобразій.

А между тѣмъ было время, когда эти люди, нынѣшніе кабачки жили другими интересами, стремились къ чему-то высшему...

Такое обиліе кабаковъ объясняется страшно распространеннымъ здѣсь пьянствомъ. Случаи смерти отъ запоевъ—явленіе заурядное. Хотяче мнѣніе, что причиной все болѣе и болѣе усиливающагося пьянства—материальныя нужды, здѣсь рѣшительно непримѣнимо.

Хлѣба здѣсь много и оуѣ дешевъ. Запросъ на рабочія руки, особенно во время полевыхъ работъ, громаднй, и рабочая плата высокая. Возможность прожить, ничего не дѣлая, или трудясь только на-половину, способствуетъ непомѣрному развитію здѣсь лѣности, а ничѣмъ не заполненный досугъ ведетъ въ кабакъ и чужіе амбары.

Съ наступленіемъ темныхъ осеннихъ ночей начались у насъ по всему городу кражи, противъ которыхъ мѣстная администрація безсильна. Мнѣ говорили, что въ нѣкоторыхъ частяхъ города обыватели специально занимаются воровствомъ и что дѣло у нихъ настолько хорошо организовано и обставлено, что всякія попытки къ розысканію пропажи и отысканію виновнаго остаются обыкновенно безуспѣшными.

Полиція дѣлаетъ все, что можетъ, для предупрежденія часто повторяющихся кражъ. Не говоря уже о ночныхъ сторожахъ, приставленныхъ къ каждому кварталу, ночью по городу разъѣзжаютъ конные полицейскіе, а пѣшіе патрули обходятъ улицы. Кромѣ того, время отъ времени, устраиваются облавы, и челоуѣкъ по 50, а зачастую и больше, ночуетъ въ кутузкѣ. На другой день идетъ разсортировка, а затѣмъ и отправка по назначеніямъ.

Понадается много безпаспортныхъ, такъ называемыхъ бродягъ.

Это, въ большинствѣ случаевъ, бѣгле каторжники и дальніе поселенцы. Жалко смотрѣть на этихъ голодныхъ и оборванныхъ субъектовъ, не знающихъ ни минуты покоя и находящихся въ постоянномъ страхѣ за свою собственную шкуру. Города и села они проходятъ обыкновенно ночью, а днемъ, голодные и почти нагѣ, какъ волки бродятъ близъ человѣческихъ жилищъ. Жалкій несчастный это народъ!

Немало также въ нашемъ городѣ всякихъ безобразій. Для иллюстраціи правовъ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ обывателей, приведу слѣдующій примѣръ. Нѣсколько дней тому назадъ, здѣшній богатъ, нѣкто Березинъ, ѣдучи въ обществѣ двухъ мѣстныхъ офицеровъ, встрѣтилъ скромно шедшую по улицѣ жену одного изъ здѣшнихъ политическихъ ссыльныхъ и публично осматривалъ ее самою ужасною бранью, которая, по богатству и силѣ выраженій, смѣло можетъ претендовать на привилегію въ любой средѣ кабацкихъ безобразниковъ. На крикъ выбѣжали приказчики изъ ближайшихъ лавокъ и сбѣжался мимо проходящій народъ. Оскорбленная и ни въ чемъ неповинная женщина должна была скрыться отъ преслѣдованій нахала въ ближайшій магазинъ.

Кромѣ ссыльныхъ всевозможныхъ разрядовъ и категорій — уголовныхъ, гражданскихъ и сосланныхъ по приговорамъ обществъ — здѣсь есть небольшое число политическихъ ссыльныхъ послѣднего времени. Ихъ не болѣе 20 человѣкъ и всѣ они, за небольшимъ лишь исключеніемъ, сосланы сюда административно. Двое изъ нихъ, мѣсяцъ тому назадъ, неизвестно куда, скрылись, и до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не розысканы. Исправника смѣнили, а нижній полицейскій чинъ, который былъ приставленъ для надзора за ссыльными, отданъ подъ судъ. Его обвиняютъ въ умышленномъ укрывательствѣ и въ несвоевременномъ донесеніи. Курганскій исправникъ получилъ, говорятъ, назначеніе въ Березовъ, а Березовскій исправникъ, нѣсколько дней тому назадъ, прибылъ къ намъ. Насколько мнѣ извѣстно, онъ пользуется хорошей репутацией, какъ администраторъ и человѣкъ. Интересно знать, оправдастъ ли онъ сложившееся о немъ мнѣніе?

Оставляющему городъ исправнику былъ данъ мѣстными обывателями пышный обѣдъ и поднесены цѣнные подарки. Качали исправника, качали и жертвователей, причемъ одному изъ нихъ не посчастливилось: его ужъ черзчуръ закачали и, кажется, что-то повредили въ организмѣ.

Дѣло о растратѣ въ Сибирскомъ банкѣ.

(Продолженіе).

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго В. Бибинова, защитника подсудимаго Королева. Гг. присяжные засѣдатели! По порученію суда на долю мою выпала обязанность защищать передъ вами одного изъ числа тѣхъ лицъ, которые обыкновенно въ большомъ количествѣ сажаются на скамью подсудимыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается какая-либо болѣе или менѣе крупная растрата въ томъ или другомъ учрежденіи, гдѣ сосредоточиваются большія финансовыя средства; одного изъ числа тѣхъ лицъ, которыя въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, являются слѣдными орудіями, простыми исполнителями распоряженій и приказаній главныхъ управителей дѣла, являющихся также на судъ, но ужъ только въ совершенно другой роли, въ роли свидѣтелей и притомъ свидѣтелей со стороны обвиненія, и мало того, — являющихся на судъ еще въ лицѣ особаго повѣреннаго, поддерживающаго на судѣ ихъ гражданскіе матеріальные интересы: я защищаю, господа, подсудимаго Королева.

Прослушавши судебное слѣдствіе и обвинительную рѣчь прокурора, я полагаю, вы немало были удивлены тѣмъ, что Королевъ и другіе обвиняются въ тѣхъ же самыхъ двухъ преступленіяхъ, въ которыхъ обвиняется и Шишкинъ, а именно: Королевъ обвиняется, во-1-хъ, въ участіи въ растратѣ, а, во-2-хъ, въ подлогѣ, совершенномъ будто бы имъ съ тою цѣлью, чтобы предоставить Шишкину возможность скрыть совершенную имъ растрату.

Изъ этихъ двухъ преступленій болѣе важнымъ, конечно, является подлогъ; я говорю: болѣе важнымъ, съ точки зрѣнія законодательной власти. Для того, чтобы вы сами могли судить, насколько важно это преступленіе, я долженъ сказать

вамъ, что, по закону, подлогъ признается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, нежели кража и притомъ кража не простая, а со взломомъ. Г. прокуроръ объяснилъ вамъ, что подлогъ, въ которомъ обвиняются подсудимые, а въ томъ числѣ и Королевъ, есть преступленіе побочное, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ оно является средствомъ для совершенія растраты.

Для того, чтобы это объясненіе прокурора не могло ввести васъ въ заблужденіе, я считаю долгомъ пояснить, что подлогъ, съ какою бы цѣлью онъ ни былъ совершенъ, всегда является преступленіемъ самостоятельнымъ и притомъ болѣе важнымъ, нежели растрата. Если убійство совершается съ тою цѣлью, чтобы совершить кражу, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы убійство было преступленіемъ побочнымъ, второстепеннымъ, оно все-таки будетъ самостоятельнымъ и болѣе тяжкимъ преступленіемъ, нежели кража.

Вопросъ о томъ, насколько дѣйствія Королева, какъ они выяснились здѣсь, на судѣ, соотвѣтствуютъ признакамъ тѣхъ преступленій, которыя ему приписываются, и составляютъ предметъ, подлежащій вашему разрѣшенію.

Обстоятельства настоящаго дѣла, касающіяся Королева, настолько просты и несложны, что исчерпываются нѣсколькими словами. По обвинительному акту, преступныя дѣйствія Королева усматриваются въ слѣдующихъ трехъ обстоятельствахъ: 1-е) въ томъ, что въ Августѣ 1881 года онъ подписалъ два подложныхъ ордера о внесеніи, будто бы 15 Іюля, въ кассу Петропавловскаго отдѣленія банка 3200 руб. Шишкинымъ и Миткевичемъ; 2-е) въ томъ, что съ тою же цѣлью онъ сдѣлалъ подскобки и подчистки въ книгѣ счета съ банкомъ, и 3-е) принялъ отъ Шишкина и заложилъ въ банкирской конторѣ Печенкина и К^о. 32 акціи Сибирскаго торговаго банка, зная, что акціи эти взяты изъ кассы банка и присвоены Шишкинымъ. По поводу этихъ обвиненій Королевъ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ подчистку въ книгѣ и подписалъ ордера на 3200 руб., по приказанію Шишкина, уже послѣ возвращенія отдѣленія банка изъ ярмарки въ Екатеринбургъ; что Шишкинъ, давая ему это приказаніе, объяснилъ, что онъ, Шишкинъ, забылъ объ этомъ переводѣ сказать ему въ Петропавловскѣ и что потому слѣдуетъ этотъ переводъ провести по книгамъ тѣмъ же 15 числомъ Іюля, когда поступили эти деньги въ кассу; что кассиромъ въ Петропавловскѣ былъ Исаковъ, который также сказалъ ему, что нужно составить ордера и провести этотъ переводъ по книгамъ. Это объясненіе Королева подтвердилъ самъ Шишкинъ, а также Исаковъ и Канунниковъ: что 32 акціи онъ заложилъ по приказанію Шишкина, объяснившего ему, что эти акціи принадлежатъ Фохту, которому нужны деньги. Такимъ образомъ въ этихъ дѣйствіяхъ Королева нѣтъ никакого преступленія. Подчистка въ книгѣ и подписаніе ордеровъ, само по себѣ, не составляетъ не только поллога, но и вообще никакого преступленія; эти дѣйствія только тогда могли бы считаться преступными, еслибы Королевъ, совершая ихъ, зная, что въ действительности денегъ: 3200 руб., въ кассу банка 15 Іюля не поступало и что это дѣлается только для того, чтобы скрыть совершенную Шишкинымъ растрату, между тѣмъ какъ это не только ничѣмъ не доказано, но изъ всего, что мы слышали здѣсь, скорѣе можемъ прийти къ убѣжденію, что Королевъ и другіе были слѣдными орудіями въ рукахъ Шишкина и о растратѣ ничего не знали. И въ самомъ дѣлѣ, откуда Королевъ могъ бы узнать объ этомъ, когда не знали этого и тѣ, которымъ ввѣренъ былъ надзоръ за дѣлами банка. Кассю Королевъ не завѣдывалъ, самъ же Шишкинъ, очевидно, говорить ему объ этомъ не сталъ бы, такъ какъ онъ не имѣлъ въ этомъ никакой необходимости, а между тѣмъ, сознанный Королеву въ растратѣ, онъ рисковалъ бы тотчасъ же быть обнаруженнымъ, тѣмъ болѣе, что, по удостовѣренію всѣхъ членовъ правленія и служащихъ въ банкѣ, Королевъ и Канунниковъ отличались особенною честностію и потому никогда не стали бы покрывать Шишкина и участвовать, такимъ образомъ, въ его преступленіи, не имѣя при этомъ никакихъ личныхъ выгодъ.

Вамъ хорошо извѣстно, гг., что когда то или другое преступленіе бываетъ направлено противъ чужой собственности, то главною побудительною причиною къ совершенію такого преступленія всегда являются какіе-либо личные виды или корыстная цѣль; спрашивается: какіе же личные виды или

корыстную цѣль преслѣдоваль Королевъ, рѣшившись на такое тяжкое преступленіе, какъ подлогъ?

Ни обвинительный актъ, ни обстоятельства, обнаруженные здѣсь, на судѣ, не дали намъ ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы Королевъ, дѣлая подчистку въ книгѣ и составляя ордера, руководился какими-либо личными видами; онъ сдѣлалъ все это, какъ вы слышали отъ подсудимаго Шишкина, по его приказанію. Приказаніе же Шишкина, какъ хозяина банка и какъ главнаго и непосредственнаго начальника его, Королева, были для него безусловно обязательны, что удостовѣрилъ передъ нами также и свидѣтель г. Маклецкій. Дававшій намъ здѣсь показаніе, въ качествѣ эксперта, бухгалтеръ Сибирскаго банка, г. Тимоѣевъ, объяснилъ, что Королевъ не могъ и не долженъ былъ исполнять приказанія Шишкина, не провѣривъ по книгамъ правильность его требованій. Не говоря уже о томъ, что показаніе этого эксперта не заслуживаетъ довѣрія вообще, о чемъ я буду говорить впоследствии, но изъ судебнаго слѣдствія вамъ самимъ, гг., хорошо извѣстно, въ чемъ заключались служебныя обязанности Королева и Канунникова: они должны были писать, писать и писать!—писать то, что прикажутъ,—тамъ гдѣ, прикажутъ, и такъ, какъ прикажутъ! Контролировать своего начальника и не довѣрять ему они не имѣли никакого ни права, ни основанія. Изъ показаній членовъ правленія банка и всѣхъ имѣющихъ тамъ, вы слышали, что, когда ихъ спрашивали, почему они не дѣлали, какъ требуется по уставу банка, внезапныхъ ревизій, почему книги, передававшіяся Шишкину, когда онъ отправлялся съ отдѣленіемъ банка на ярмарку, не были ни пронумерованы, ни прошнурованы и ни скрѣплены, они отвѣчали, какъ бы въ свое оправданіе, что Шишкину они безусловно довѣрили, считая его за безукоризненную честности человѣка; спрашивается: какимъ же образомъ, послѣ того, тѣ же члены правленія, говоря о дѣйствіяхъ Королева и Канунникова, утверждаютъ, что Королевъ и Канунниковъ не должны были исполнять требованій Шишкина, не провѣривъ предварительно законность ихъ по документамъ? Я полагаю, что если Шишкину довѣряли лица, стоявшія во главѣ правленія банка, довѣряли настолько, что не исполняли даже того, что безусловно требовалось отъ нихъ правилами банка; если они сами не контролировали его дѣйствій и не дѣлали ни одного раза внезапной ревизіи, между тѣмъ какъ обязаны были это дѣлать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, то возможно-ли и справедливо-ли, послѣ этого, требовать, чтобы простые служащіе: Королевъ и Канунниковъ, не довѣряли Шишкину и позволяли-бы себѣ контролировать его дѣйствія, и притомъ вовсе не будучи къ тому обязаны по уставу? Такимъ образомъ, члены правленія, съ одной стороны какъ бы въ оправданіе своихъ неправильныхъ дѣйствій, ссылались на довѣріе свое къ Шишкину, а съ другой стороны, то же довѣріе ставили въ вину Королеву и Канунникову.

Итакъ, все, въ чемъ только можно обвинять Королева, такъ это въ томъ, въ чемъ виновны и всѣ члены правленія банка, а именно въ довѣрїи къ Шишкину, но съ тою только разницею, что Королевъ не могъ и не долженъ былъ входить въ провѣрку правильности дѣйствій Шишкина, тогда какъ члены правленія не только могли, но и обязаны были это дѣлать. Взваливать же эту обязанность на Королева, какъ на неуполномоченнаго и необязаннаго къ тому правилами банка, со стороны членовъ правленія едва-ли справедливо, тѣмъ болѣе въ виду того, что Королевъ, за свой, во сто разъ болѣе тяжелый и даже болѣе полезный трудъ, въ теченіи всего года получалъ до 500 руб., тогда какъ члены правленія, за то только, что два раза въ недѣлю прїѣзжали на нѣсколько минутъ въ банкъ, чтобы подписать свои фамиліи подъ тѣми бумагами и документами, которые изготовлялись тѣми же Королевымъ и Канунниковымъ, получали до 5000 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, гг., ни обвинительный актъ, ни прокуроръ, въ своей обвинительной рѣчи, и ни судебное слѣдствіе не дали намъ, не говоря о доказательствѣ, но и ни малѣйшихъ поводовъ даже предполагать виновность Королева, а между тѣмъ условія, при которыхъ Королеву и другимъ пришлось находиться на скамьѣ подсудимыхъ, были для нихъ самыя неблагоприятныя.

Обратите вниманіе, гг., на обстановку настоящаго дѣла!

Главными обвинителями подсудимыхъ являются свидѣтели. Кто же эти свидѣтели? Служащіе и члены правленія Сибирскаго банка;—лица, считающія себя потерпѣвшими отъ преступленія и матеріально заинтересованныя въ пользу обвиненія.

Единственные два человѣка, показанія которыхъ отличались правдивостью и полнымъ безпристрастіемъ—это показанія предсѣдателя правленія банка Миллера и директора банка Маклецкаго; остальные свидѣтели держали себя на судѣ, по меньшей мѣрѣ, странно. Показанія ихъ противорѣчили другъ другу и противорѣчили самимъ себѣ. На вопросы прокурора, которые, конечно, клонились къ обвиненію подсудимыхъ, они отвѣчали охотно и давали опредѣленные отвѣты; когда же начали допрашивать ихъ защитники, то они или давали уклончивые отвѣты, или отвѣчали не на вопросъ, или же представлялись непонимающими.

Такъ, бухгалтеръ Сибирскаго банка, дававшій показаніе въ качествѣ эксперта, безъ всякой видимой необходимости самъ началъ свою экспертизу съ заявленія, что „каждому человѣку свойственно ошибаться,“ а затѣмъ, когда изъ вопросовъ защиты сдѣлалось ясно, что это-то самое свойство человѣка и служить, главнымъ образомъ, въ пользу подсудимыхъ, онъ, нимало не стѣсняясь, заявилъ, что „человѣкъ не можетъ ошибаться.“ На вопросы по поводу книги, въ которой сдѣлана подчистка, онъ объяснилъ сначала, что это книга бѣловая и имѣетъ самое важное значеніе, какъ документъ, несмотря на то, что она не пронумерована, не прошнурована, не скрѣплена и никѣмъ не подписана; а затѣмъ сказалъ, что это книга черновалъ; въ концѣ же концовъ, заявилъ, что онъ самъ не знаетъ, какая это книга. Свидѣтель Зиминъ, на вопросъ о томъ, производились ли въ банкѣ внезапныя ревизіи, отвѣчалъ, что онъ этого не знаетъ.—Возможно ли довѣрять такому показанію? Вѣдь еслибы внезапныя ревизіи, производились, то прежде всѣхъ, и главнымъ образомъ, подвергнулся бы такой ревизіи онъ самъ, какъ бухгалтеръ банка, и, слѣдовательно, не могъ бы этого не знать; а между тѣмъ, съ другой стороны, ему, напр., хорошо извѣстно, что Шишкинъ курилъ хорошія сигары, хотя онъ самъ, Зиминъ, совсѣмъ и не курить. Гдѣ покупалъ Шишкинъ сигары и сколько платилъ за нихъ, онъ также не знаетъ. Какимъ же образомъ, послѣ этого, ему могло быть извѣстно, что тѣ сигары были дорогія? Онъ этого разъяснить намъ не могъ.

На вопросы по поводу инструкцій банка, члены правленія: Миллеръ, Маклецкій и другіе, объяснили, что инструкція существовала, что она была утверждена, но что она не исполнялась; одинъ же членъ правленія, болѣе находчивый, Казанцевъ, не желая, повидимому, сознаться въ томъ, что инструкція не исполнялась, объяснилъ, что инструкція вовсе не было, а былъ лишь только проектъ инструкціи.

Обратимся теперь, такъ сказать, къ приготовительнымъ дѣйствіямъ членовъ правленія банка, передъ тѣмъ, какъ имъ явиться на судъ. Вы слышали, гг., что члены правленія внесли въ кассу банка 19000 руб., въ обезпеченіе растраты. На первый взглядъ такой поступокъ, со стороны членовъ правленія, представляется весьма похвальнымъ. Явиться съ такими данными передъ присяжными засѣдателями—пріятно, а для дѣла, въ смыслѣ, конечно, обвиненія подсудимыхъ, весьма полезно. И въ самомъ дѣлѣ, кого же не растрогаетъ такой великодушный поступокъ: деньги растратилъ Шишкинъ, а уплатили ихъ ни въ чемъ неповинные люди.

Но, гг., присяжные, я полагаю, что вы такъ же, какъ и я, хорошо поняли, что все это есть не больше, какъ финансовый фокусъ. Вы слышали, что свидѣтель, членъ правленія банка Дехановъ, объяснилъ, что деньги эти внесены ими не въ уплату, а только для обезпеченія, что каждый изъ нихъ, членовъ правленія, каждую минуту, когда пожелаетъ, можетъ эти деньги взять изъ банка обратно. На вопросъ мой—что, стало быть, эти деньги внесены ими только для „близуру,“—отвѣчалъ: „Да, такъ себѣ, для близуру.“ Другой же членъ правленія, тотъ же болѣе находчивый Казанцевъ, объяснилъ, что деньги эти внесены ими для успокоенія акціонеровъ. Гг. присяжные, я юристъ, но въ первый разъ въ жизни встрѣчаюсь съ такимъ способомъ обезпеченія! Что же это за обезпеченіе, которое каждую минуту можетъ быть уничтожено, по волѣ самого ли-

да обезпечивающаго? Вѣдь этотъ способъ означаетъ, что сегодня вы оправдаете подсудимыхъ, а завтра деньги членами правленія будутъ взяты обратно, а успокоеннымъ навреми акціонерамъ придется сказать только, что „по губамъ текло, да въ ротъ не попало!“ Я полагаю, что до такого способа успокоенія и обезпеченія могутъ додуматься только великія финансисты. Еще болѣе эта мѣра должна показаться странною, если обратить вниманіе на то, что въ то же самое время, когда членами правленія великодушно вносятся 19000 руб. въ кассу банка,—ими же выпускается на судъ повѣренный съ гражданскимъ искомъ въ той же суммѣ, присяжный повѣренный Авилловъ, который всѣми своими силами устремляется, главнымъ образомъ, на артельщиковъ Исакова и Лодеровскаго, потому что тутъ-то и заключается, какъ для него самого, такъ и для членовъ правленія банка, лакомый кусокъ, потому что съ Шишкина взять нечего, а артель богата, съ нея выскать можно! А для того, чтобы замаскировать эту затаенную и главнѣйшую цѣль появленія своего на судъ, Авилловъ обрушивается и на Шишкина и такъ вдохновился несвойственной присяжному повѣренному ролью, что не только старался доказать то, что лежало на его единственной обязанности, какъ повѣреннаго гражданского истца, т. е. самый фактъ растраты, не только убѣждалъ васъ въ необходимости признать подсудимыхъ виновными, но цѣлыхъ полчаса старался убѣдить васъ и въ томъ, что подсудимый Шишкинъ не заслуживаетъ даже снисхожденія. Г. Авилловъ не поспешилъ для этого на пышныя фразы. Онъ заявилъ вамъ, какъ бы зная напередъ, что защитникъ Шишкина, конечно, молъ, будетъ строить красивое зданіе, но только фундаментъ будетъ гнилой, что героями настоящаго времени являются кассиры, хапающіе изъ чужаго сундука деньги и затѣмъ привольно проживающіе въ мѣстахъ селки.

Гг. присяжные засѣдатели, вы не въ первый разъ исполняете въ здѣшнемъ судѣ настоящую вашу обязанность и потому, конечно, не разъ слышали, какъ тотъ же самый г. Авилловъ, для защиты своихъ кліентовъ, пытался строить красивыя зданія на гораздо худшихъ фундаментахъ, нежели сдѣлалъ это защитникъ Шишкина. Говоря о герояхъ настоящаго времени, онъ не объяснилъ вамъ, что, кромѣ кассировъ, героями настоящаго времени являются еще и другіе, не менѣе, если не болѣе великіе люди, это—въ уголовномъ процессѣ повѣренные гражданскихъ истцовъ, въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, гдѣ эти герои, изъ-за денежнаго вознагражденія, рѣшаются помогать обвиненія людей, очевидно, невиновныхъ.

Гг. присяжные засѣдатели! въ судебныхъ уставахъ 1864 г., породившихъ лучшее учрежденіе въ Россіи—гласный судъ, самая симпатичная роль, въ уголовномъ процессѣ, отведена словію присяжныхъ повѣренныхъ, защитникамъ подсудимыхъ; и въ самомъ дѣлѣ, что же можетъ быть симпатичнѣе роли человѣка, на исключительную обязанность котораго возложена забота о томъ, чтобы не былъ осужденъ невинный! Г. Авилловъ предпочелъ этой достойной обязанности другую. Я же нахожу, что, во всякомъ случаѣ, роль человѣка милующаго симпатичнѣе роли палача. Я убѣжденъ, гг., что вы недолго будете думать передъ тѣмъ, чтобы вынести подсудимымъ оправдательный приговоръ!

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго Магницкаго, защитника подсудимыхъ: Исакова, Лодеровскаго и Канунникова.

Гг. присяжные засѣдатели! Прежде чѣмъ начать мою защиту, прежде чѣмъ высказать вамъ тѣ доводы, въ силу которыхъ, по моему мнѣнію, предъ вами сидятъ не преступники, а люди вполне честные, люди, достойные полнаго уваженія, я считаю нужнымъ для того, чтобы покончить съ этимъ совсѣмъ, сдѣлать нѣкоторыл возраженія на тѣ грязныя инсинуаціи, съ которыми повѣренный гражданского истца обрушился такъ яро на подсудимыхъ, защищаемыхъ мною. На одномъ изъ примѣровъ, приведенныхъ гражд. истцомъ въ доказательство его положеній, я покажу вамъ, что эти положенія—софизмы, завѣдомо невѣрные. Станемъ для этого на точку зрѣнія самого гражд. истца, допустимъ вмѣстѣ съ нимъ, что артельщики могли-бы, еслибы захотѣли, не выдавать денегъ Шишкину подъ росписки, не рискуя въ то же время

быть имъ уволенными. Стоило,—говорить гражд. истецъ,—Исакову, послѣ выдачи первыхъ денегъ подъ росписку, прямо заявить, при вторичной просьбѣ Шишкина, что выдавать деньги, подъ росписки, ему, Шишкину, онъ, Исаковъ, не желаетъ, а затѣмъ пояснить, что еслибы Шишкинъ вздумалъ уволить его, то онъ, Исаковъ, представитъ росписку въ правленіе. Гдѣ же здѣсь гарантія для Исакова отъ возможности быть уволеннымъ? Допуская, вмѣстѣ съ гражд. истцомъ, что Исаковъ сознавалъ, что, выдавая деньги подъ росписки Шишкину, онъ совершаетъ преступленіе, онъ все-таки, посредствомъ этой росписки, не могъ держать въ рукахъ Шишкина, не могъ противиться его приказаніямъ: вмѣстѣ съ увольненіемъ Шишкина, уволили-бы и его, Исакова, какъ выдаващаго, хотя бы и одинъ разъ, Шишкину деньги подъ росписку, что запрещено—это орудіе обоюдоострое, это связь взаимная. Вотъ посредствомъ какихъ доводовъ хочетъ гражд. истецъ увѣрить васъ, гг. присяжные засѣдатели, въ виновности подсудимыхъ! Судебное слѣдствіе было не въ пользу повѣреннаго гражд. истца, и какимъ образомъ онъ выходитъ изъ этого? Для доказательства двухъ положеній: самостоятельности артельщиковъ, по отношенію къ товарищу директора и корыстной цѣли въ ихъ дѣйствіяхъ (которая почему-то также его интересовала), онъ порочитъ какъ показанія, такъ и личности свидѣтелей, показывавшихъ противно его желаніямъ, несмотря на то, что эти свидѣтели приняли присягу, что они вызваны самимъ обвиненіемъ, что судебное слѣдствіе не дало намъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы усомниться въ искренности ихъ показаній. Этотъ господинъ готовъ былъ-бы опорочить показанія и членовъ правленія, такъ какъ ихъ показанія также были полезны для артельщиковъ, напр.: показаніе г. Казанцева, заявившаго прямо, что никакого артельщика не промѣняли-бы они на Шишкина, но тутъ пришлось умѣрить пылъ, пришлось вспомнить, что вѣдь нельзя же не вѣрить *всѣмъ* свидѣтелямъ, тѣмъ болѣе нельзя не вѣрить своимъ довѣрителямъ. Болѣе я не считаю нужнымъ, не считаю достойнымъ защиты возражать на клевету и грязь, взведенныя на артельщиковъ повѣреннымъ гражд. истца: придавать какое-либо значеніе его заявленіямъ—значитъ сражаться съ нимъ его же оружіемъ. Доказывать гражд. искъ можно, но это можно дѣлать, не выходя изъ рамокъ, имъ же самимъ поставленныхъ въ началѣ его рѣчи,—можно употреблять иныя средства, иныя приемы для доказательства своихъ положеній.

Перехожу къ защитѣ подсудимыхъ. Я не буду останавливаться на фактической обстановкѣ дѣла: она, думаю, достаточно ясна для васъ, обращаю ваше вниманіе на юридич. постановку обвиненія. Защищая трехъ подсудимыхъ, я раздѣлю свою рѣчь на двѣ части, по предметамъ обвиненія. Исаковъ, Лодеровскій и Канунниковъ обвиняются, какъ участники: Исаковъ въ растратѣ и подлогахъ, Лодеровскій въ растратѣ и Канунниковъ въ подлогахъ. Разсмотримъ сначала обвиненіе въ растратѣ. Для этого, конечно, прежде всего нужно знать, что такое растрата, по нашему закону; какіе существенные признаки ея, и есть-ли эти признаки въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ (прочитано опредѣленіе растраты). По нашему закону это дѣяніе предполагаетъ наличность двухъ признаковъ, двухъ элементовъ: 1) сознанія преступности совершаемаго дѣянія, 2) сознанія неправомерности распоряженія вещью *съ необходимымъ признакомъ—корыстной цѣлью*. Само собою разумѣется, что то, что приложимо къ непосредственно растратившему, тоже приложимо и къ участникамъ растраты. Были-ли эти необходимые признаки въ дѣяніи подсудимыхъ? Да, они выдавали деньги подъ росписки Шишкина, но преступленіе-ли они совершали—это вопросъ: всякое дѣйствіе, какъ сказано, по отношенію къ лицу, его совершившему, будетъ преступнымъ тогда только, когда лицо *сознаетъ*, что оно совершаетъ преступленіе. Выдавая деньги подъ росписки Шишкина, товарища директора и управляющаго Екат. отдѣленіемъ банка, лица въ банкѣ полномочнаго, подсудимые исполняли только волю, приказаніе своего непосредственнаго начальника. Гарантіей, что его приказанія не расходятся съ интересами банка, служило для нихъ, такъ сказать, молчаливое подтвержденіе другихъ служащихъ банка,—лицъ, которые, въ служебномъ отношеніи, стояли или наравнѣ съ Шишкинымъ, или выше его. Вы слышали пока-

занія свидѣтелей по этому поводу. Почти всѣ они говорятъ, что способъ выдачи денегъ подъ росписки практиковался съ самаго основанія банка, что подъ росписки бралъ всякій: бралъ простой писарь, бралъ товарищъ директора, бралъ управляющій. Практикуясь съ основанія банка, способъ этотъ приобрьлъ, такъ сказать, силу обычнаго права: выдавая деньги подъ росписки, уже не спрашивали себя, законно-ли это, а дѣлали это потому, что такъ *всѣ* дѣлали и *давно* дѣлали. Здѣсь вамъ хотѣли доказать, что подъ такія росписки брали только въ счетъ своего жалованья. Судебное слѣдствіе дѣйствительно не дало намъ фактовъ, чтобы утверждать противное, но не все-ли это равно, гг. присяжные засѣдатели? Вѣдь въ уставѣ банка не сказано, что въ счетъ жалованья брать деньги подъ росписки можно, а не въ счетъ жалованья нельзя; тамъ сказано, что деньги берутся по установленнымъ ордерамъ, и если брали по роспискамъ, то поступали незаконно, и этого для насъ достаточно: такъ поступали лица, стоявшія выше артельщиковъ, не находи возможнымъ доводить о такомъ способѣ полученія денегъ изъ кассы до свѣдѣнія правленія, а артельщиковъ сочли нужнымъ посадить на скамью подсудимыхъ! Но я, оговариваясь, что лично въ этомъ я совсѣмъ не убѣжденъ, дѣлаю уступку: быть *можетъ*, артельщики, выдавая деньги подъ росписки Шишкина, поступая по его приказанію и безусловно ему вѣря, все-таки сознавали, что они отступаютъ отъ нѣкоторыхъ формальностей; но отъ такого сознания до сознания, что я совершаю преступленіе, очень далеко: отъ подобнаго отступленія отъ формальностей не свободенъ никто изъ насъ, и едва-ли найдется въ этой залѣ человекъ, который могъ-бы, по чистой совѣсти, сказать, что онъ въ этомъ не грѣшенъ. Воспользуюсь для доказательства весьма, по моему мнѣнію, удачнымъ примѣромъ: законъ говоритъ, что черезъ семь дней послѣ предварительнаго слѣдствія долженъ быть составленъ обвинит. актъ; скажетъ-ли кто-нибудь изъ лицъ судебного вѣдомства, что этотъ законъ исполняется? Нѣтъ, всѣ скажутъ, что это такая пустая формальность, отъ которой не грѣхъ, да и нельзя не отступить. То же самое скажу я за артельщиковъ: выдать деньги по роспискамъ, по ихъ мнѣнію, было лишь формальность, отъ которой для Шишкина, для ихъ любимаго начальника, не грѣхъ отступить, да и нельзя было не отступить, потому что все-таки Шишкинъ былъ ихъ начальникъ и не были они отъ него такъ независимы, какъ старались здѣсь доказать это, вопреки показаніямъ свидѣтелей. Вы слышали эти показанія, вамъ читали затѣмъ условіе артели съ банкомъ и вы знаете, какія невыгоды для артельщика связаны съ увольненіемъ его.

Перехожу ко второму элементу понятія растраты, при отсутствіи котораго не можетъ быть и преступленія. Мнѣ нечего говорить, что въ дѣйствіяхъ артельщиковъ корыстной цѣли не было: присяжные засѣдатели могли убѣдиться въ этомъ изъ всего судебного слѣдствія. Еслибы въ ихъ дѣйствіяхъ была корыстная цѣль, то не нуждались-бы они теперь такимъ образомъ, не преминули-бы удостовѣрить объ этомъ свидѣтели, самъ Шишкинъ и разъяснили-бы это обстоятельство, какъ слѣдуетъ, обвинители, а между тѣмъ и свидѣтели, и Шишкинъ удостовѣряютъ прямо противоположное. Обходо поэтому этотъ вопросъ, какъ несомнѣнный, я прямо перехожу ко второму элементу понятія растраты—къ знанію неправильности распоряженія вещью. Если я участникъ при растратѣ, лицо, напр., дающее другому деньги, то я долженъ знать, что эти деньги я выдаю другому не для той цѣли, для которой онъ мнѣ ввѣренъ. Сообразно съ этимъ формулировано и самое обвиненіе: оно какъ разъ состоитъ изъ двухъ частей, соотвѣствующихъ двумъ основнымъ элементамъ растраты; въ первой части говорится о сознаніи противозаконности дѣянія, о чемъ я уже говорилъ; во второй—о сознаніи неправильности распоряженія вещью,—вотъ все обвиненіе; вотъ его вторая часть (прочитана изъ обвинит. акта). Чтобы разрѣшить эту вторую часть, поставимъ вопросъ такъ: Шишкинъ, согласно обвинит. акту, согласно его собственнымъ словамъ, согласно показаніямъ свидѣтелей, до 80 г. велъ жизнь скромную, тихую, это былъ образцовый чиновникъ, весь преданный интересамъ банка; та жизнь, которая вовлекла его въ растрату, началась только съ 80 г.; играть въ карты, кутить и

т. п. онъ началъ только въ промежутокъ между 80 и 81 гг. Онъ скрывалъ это, и этого не знали даже лица, стоявшія къ нему близко по службѣ, лица, возвращавшіяся въ одномъ съ нимъ обществѣ; спрашивается, почему же должны были знать объ этомъ артельщики, лица ему подчиненныя, лица, въ томъ обществѣ, въ которомъ бывалъ Шишкинъ, никогда не бывавшія, наконецъ—лица, вся жизнь которыхъ только и проходила въ запятыхъ по службѣ и въ необходимомъ отдохновеніи послѣ этихъ запятій? Но еслибы мы допустили противоположное? Если мы допустимъ, что тѣ, другіе знали объ измѣненіи въ образѣ жизни Шишкина, то они прежде всего и должны были позаботиться, чтобы подобная жизнь Шишкина не повредила интересамъ банка, должны были убѣдиться, не имѣетъ-ли какого-нибудь отношенія такая жизнь Шишкина къ банку. Они этого не сдѣлали. Почему же, спрашивается, артельщики должны отвѣчать за дѣйствія Шишкина, когда въ этихъ дѣйствіяхъ непосредственное начальство Шишкина не находило ничего предосудительнаго? Такимъ образомъ, какъ-бы мы не разрѣшили этотъ вопросъ—утвердительно или отрицательно,—артельщиковъ все-таки винить нельзя.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать по поводу растраты. Вспомнивши высказанныя соображенія, я думаю, вы согласитесь со мной, что въ дѣйствіяхъ артельщиковъ не было сознанія противозаконности совершаемаго ими дѣянія. Единственная уступка, которую можно сдѣлать въ этомъ случаѣ, заключается въ томъ, что въ ихъ дѣйствіяхъ, быть можетъ, было сознаніе отступленія отъ формы, что, конечно, не можетъ быть названо преступленіемъ, а только проступкомъ; это отступленіе было вызвано какъ симпатичностью Шишкина, такъ и его положеніемъ въ банкѣ. Идеально-честный человекъ, какимъ въ настоящее время является гражд. истецъ, быть можетъ, скажетъ: „Даже и при этихъ условіяхъ они не должны были поступать такимъ образомъ“. Но такихъ идеально-честныхъ людей очень мало, и совсѣмъ нѣтъ такихъ, которые требовали-бы, чтобы за невольную ошибку, самое большее: за проступокъ, подсудимые были подвергнуты тому же наказанію, какъ за преступленіе. Что ихъ дѣйствіе не есть преступленіе, такъ это, помимо всего сказаннаго, доказывается тѣмъ, что въ дѣйствіяхъ ихъ или нѣтъ того, что необходимо почти въ каждомъ преступленіи, что необходимо при растратѣ: *въ ихъ дѣйствіяхъ нѣтъ корыстной цѣли*, и на это я прошу васъ обратить вниманіе прежде всего. Я убѣжденъ, что, вспомявши все сказанное и примѣняясъ къ общему юридич. принципу, что никто не долженъ быть наказанъ больше того, сколько онъ заслуживаетъ,—вы оправдаете ихъ, оправдаете тѣмъ болѣе, что о нихъ только и можно сказать, что они празднуютъ похмѣлье послѣ чужаго пира. Перехожу къ другому, еще болѣе тяжкому обвиненію, къ обвиненію Исакова и Канунникова въ подлогахъ.

Здѣсь уже была указана безцѣльность того, въ чемъ обвиняется Исаковъ, безцѣльность этихъ вырванныхъ листовъ изъ книги, и поэтому я немного прибавлю отъ себя по поводу сказаннаго уже здѣсь о подлогахъ. Что говорить 362 ст. Ул., по которой предъявлено обвиненіе къ Исакову? (прочитано). Изъ содержанія этой статьи мы видимъ, что дѣло идетъ здѣсь объ актахъ, актахъ официальныхъ. Что кассовая книга должна быть такимъ актомъ, этого я, пожалуй, оспаривать не буду; но она будетъ такимъ актомъ только при извѣстныхъ условіяхъ, точно обозначенныхъ въ законѣ (Уставъ Торговый). Будучи документомъ официальнымъ, она должна, такъ сказать, носить на себѣ официальный характеръ, и я увѣренъ, убѣжденъ, что, имѣя передъ собой книгу, пронумерованную, скрѣпленную, пронумерованную,—книгу, періодически ревизуемую, Исаковъ изъ *такой* книги не сталь-бы вырывать листы, а теперь, если онъ это и сдѣлалъ, то сдѣлалъ потому, что не считалъ ее официальнымъ документомъ, потому что не придавалъ ей ровно никакого значенія и имѣлъ для этого полное основаніе. Вы согласитесь съ этимъ, если вспомните показанія гг.: Маклецкаго, категорически заявившаго, что эта книга не имѣетъ никакого значенія; Зимина, удостовѣрившаго, что ее никогда не требовали при ревизіяхъ, что операціи провѣрялись не по этой книгѣ, а по документамъ, и эксперта Тимоеева, затруднившагося даже опредѣлить, черновая эта книга, или бѣловая.

Такия дѣйствія Исакова, по отношенію къ такой книгѣ, не носятъ и не должны носить на себѣ характера подлога, такъ строго караемаго нашимъ закономъ. Преслѣдуя за такіе подлоги, мы дойдемъ до абсурдовъ, мы будемъ преслѣдовать всякаго владѣльца памятной книжки, за то, что онъ вырвалъ изъ нея нѣсколько листовъ Далѣе, Исакову вмѣняется въ отвѣтственность вырваніе листовъ изъ кассовой книги, въ силу 362 ст. „Ул. о Нак.“ Это невѣрно, гг. присяжные засѣдатели! невѣрно потому, что дѣйствіе это преслѣдуется въ силу особаго спеціальнаго закона, въ силу ст. 481 Ул.; но и здѣсь, какъ и въ Торговомъ Уставѣ, говорится о шнуровой книгѣ, а не о такой книгѣ, какъ лежащая передъ вами, книгѣ, которая никогда не была предоставляема при ревизіяхъ, и неизвѣстно, слѣдовательно, для чего она существовала; такая книга, въ смыслѣ отвѣтственности, никакого значенія не имѣетъ и имѣть не должна. Такимъ образомъ дѣйствіе Исакова не можетъ быть поставлено ему въ вину, потому что оно не подходить ни подъ условія, ни подъ требованія 352 ст. Ул., потому что оно безцѣльно, потому что въ его дѣйствіи нѣтъ злой воли.

Перехожу къ Канунникову. Я былъ убѣжденъ, что товарищъ прокурора откажется отъ обвиненія Канунникова; оказалось, что я ошибся. Канунникову предъявляются слѣдующія обвиненія (прочитано изъ обвинит. акта). Но прежде чѣмъ предъявлять эти обвиненія, нужно было спросить себя и затѣмъ провѣрить, зналъ-ли Канунниковъ, что тѣ деньги, о которыхъ онъ писалъ ордеръ, на самомъ дѣлѣ въ кассу Шишкинымъ не внесены? Онъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ еще на предварительномъ слѣдствіи, на предварительномъ слѣдствіи и здѣсь, на судѣ, говорить онъ: „Я служилъ въ бухгалтеріи, а не въ кассѣ, и поэтому, когда писалъ ордеры, то не могъ знать, что деньги въ кассу не внесены“; онъ говорилъ это прокурору, но прокуроръ не обратилъ на это никакого вниманія; онъ говорилъ это вамъ, и вы дадите надлежащую оцѣнку его объясненію. „Канунниковъ сдѣлалъ это, чтобы покрыть Шишкина“, сказано въ обвинит. актѣ. Чтобы покрыть Шишкина, нужно было знать, что деньги въ кассу не внесены имъ, а Канунниковъ этого не зналъ, и этотъ одинъ доводъ, думаю, долженъ казаться, не только въ глазахъ судей совѣсти, но даже и въ глазахъ короннаго судьи, обязаннаго мотивировать свои рѣшенія, доводомъ достаточно вѣскимъ, чтобы оправдать Канунникова; онъ не зналъ и потому еще, что былъ простымъ писаремъ, простой машиной въ рукахъ своего начальства,—человѣкомъ, которому не имѣютъ обыкновенія что-либо *разяснять*, а просто *приказываютъ*,—человѣкомъ, который безпрекословно долженъ былъ исполнять приказанія,—человѣкомъ, главнымъ девизомъ котораго, въ его служебной дѣятельности, долженъ былъ быть девизъ Молчалина: „Какъ намъ смѣть свое сужденіе имѣть“, и вотъ, по отношенію къ такому-то человѣку, требуютъ, чтобы прежде, чѣмъ написать ордеръ, онъ пошелъ въ кассу и спросилъ: „А позвольте узнать, внесъ товарищъ директора Шишкинъ тѣ деньги, о которыхъ я пишу ордеръ?“ Это требованіе слишкомъ велико! Такой порядокъ встрѣчался до сихъ поръ только въ іезуитскихъ коллегіяхъ, гдѣ за однимъ человѣкомъ шпионили десять, но вѣдь прокуроры не призваны видоизмѣнять порядки частныхъ банковъ на-манеръ коллегій іезуитовъ! Никто не совершаетъ преступленій изъ удовольствія. Въ каждомъ преступленіи должна быть цѣль. Еслибы оставилъ все то, что я говорилъ, еслибы допустить, что Канунниковъ сознательно совершилъ преступленіе, то основаній, мотивовъ его, мы все-таки не видимъ; единственный мотивъ, единственная цѣль можетъ быть въ данномъ случаѣ: цѣль корыстная, а ея-то какъ-разъ и нѣтъ, что, повторяю, доказано всѣмъ судебнымъ слѣдствіемъ, показаніями свидѣтелей и самого Шишкина. Вопросъ объ отсутствіи корыстной цѣли—вопросъ рѣшенный! Я кончаю съ этимъ обвиненіемъ. Взгляните на книги, въ которыхъ устроены этотъ такъ называемый подлогъ, всмотритесь въ самый способъ совершенія его, и вы убѣдитесь, что даже ребенокъ, еслибы онъ понималъ, что совершаетъ преступленіе, постарался бы лучше скрыть слѣды этого преступленія,—вы убѣдитесь, что обвиненіе Канунникова въ подлогахъ не имѣетъ подъ собою почвы.

Я боюсь утомить вниманіе гг. присяжныхъ засѣдателей,

которое такъ необходимо для подсудимыхъ, но я прошу этого вниманія еще на нѣсколько минутъ,—я прошу ихъ взглянуть на положеніе подсудимыхъ, какъ служавшихъ въ частныхъ банкахъ. Большинство изъ присяжныхъ засѣдателей имѣло и имѣетъ до сихъ поръ дѣло съ частными банками. Она знаютъ, что здѣсь большое значеніе имѣетъ любезность, предупредительность по отношенію къ кліентамъ, готовность отступить отъ нѣкоторыхъ правилъ, лишь-бы не упустить кліента. Въ частныхъ банкахъ, какъ и въ большинствѣ частныхъ учреждений, гдѣ конкуренція играетъ большую роль, встрѣчается много случаевъ отступленій отъ правилъ, а слѣдоват., и гораздо больше случаевъ подвергнуться законной отвѣтственности (приведенъ примѣръ, что артельщики, по условію артели съ банкомъ, отвѣчаютъ только за *ежедневная* операци; касса должна быть принимаема отъ артельщика-кассира *каждый день* послѣ тщательной *проверки*, а между тѣмъ свидѣт. показаніями установлено, что этого не было, и уже на основаніи одного этого Исаковъ и Лодеровскій могли-бы уклониться отъ суда, тѣмъ болѣе, что и ревизія была въ день праздничный, когда касса давно уже была сдана) а между тѣмъ нашъ законъ только служащихъ частныхъ банковъ приравниваетъ, по отвѣтственности, чиновникамъ правительства,—по отношенію къ служащимъ въ другихъ частныхъ учрежденіяхъ этого нѣтъ,—но, хотя законъ и уподобляетъ ихъ чиновникамъ правительства, здѣсь все-таки есть различіе: чиновникъ правительства принимаетъ присягу, которая какъ бы служитъ для него маякомъ, указаніемъ, что онъ отправляетъ службу государственную, вступаетъ въ спеціальную обязанность, у чиновника каждый шагъ расчитанъ, и на отчетѣ передъ контролемъ онъ имѣетъ извѣстныя права, снабженъ инструкціями и знаетъ, что онъ можетъ и чего не долженъ дѣлать. Развѣ такъ было въ данномъ случаѣ? Развѣ были на практикѣ точно разграничены права и обязанности артельщиковъ? Сегодня ты кассиръ, завтра швейцаръ! У нихъ была одна обязанность: точно и безпрекословно исполнять всѣ приказанія банка, и эту обязанность они исполняли, какъ умѣли. Они имѣли массу случаевъ пользоваться деньгами, безъ всякаго риска для себя—вспомните фактъ, рассказанный свидѣтелемъ Кондратовымъ о томъ, что Исаковъ, не возбуждая даже тѣни подозрѣнія, могъ въ Ирбитѣ, на ярмаркѣ, взять 1000 р. с., излишне внесенныхъ кліентомъ, который ровно ничего не подозрѣвалъ объ этомъ, но онъ, Исаковъ, деньги эти немедленно возвратилъ кліенту,—и такихъ случаевъ, по словамъ Кондратова, было множество. Не значитъ-ли это, что вы имѣете дѣло не съ преступниками, а съ честными людьми, которымъ всякій охотно пожметъ руку? И несмотря на эти факты, все-таки въ ихъ дѣйствіяхъ стараются усмотрѣть корыстную цѣль! Я убѣжденъ, что, въ виду выслушанныхъ вами фактовъ судебного слѣдствія, вы оправдаете всѣхъ, вы оправдаете и Шишкина, человѣка также несчастнаго, человѣка, подпавшаго подъ влияніе лицъ извѣстнаго направленія, преступника *по формѣ*, а не *по существу*. Ваше оправданіе будетъ принято сочувственно всѣмъ обществомъ, потому что возвратитъ въ среду этого общества такихъ лицъ, въ которыхъ само общество не признаетъ своихъ враговъ.

О свисхожденіи я не прошу, о немъ не можетъ быть и рѣчи: ваше свисхожденіе не возвратитъ подсудимымъ ихъ добраго имени, которымъ они пользовались и должны пользоваться по праву! Въ виду высказанныхъ мотивовъ, въ виду фактовъ судебного слѣдствія, я прошу о полномъ оправданіи Исакова, Лодеревского и Канунникова.

Кто здѣсь потерпѣлъ? Вкладчики? Нѣтъ! Акціонеры? Нѣтъ! Правленіе? Да, правленіе потерпѣло, но потерпѣло заслуженно: правленію ввѣряются всѣ суммы, правленіе есть непосредственный хранитель и распорядитель ввѣренныхъ банку денегъ; еслибы правленіе устраивало настоящія ревизіи, а не эти подобія ревизій, не расстратило-бы Шишкинъ 19 тыс. и не были-бы, въ видѣ декораций, привлечены къ суду тѣ, которыхъ почему-то называютъ участниками въ его расстратахъ. „Сама себя раба бьетъ, коль худо жнетъ“—путемъ уголовного суда нельзя устроить расстратъ, ихъ можно устроить путемъ строгаго контроля, который и должны были устраивать члены правленія. А что же мы видимъ теперь? Это же самое правленіе банка, въ лицѣ своего повѣреннаго, ищетъ

съ подсудимыхъ тѣ деньги, которыя оно должно всецѣло принять на себя и которыя оно приняло, хотя они и говорятъ, что ими деньги были внесены въ видѣ какого-то „обезпеченія“. Почему гражданскій истецъ такъ сильно обрушился на артельщиковъ? Да потому, какъ сказано г. защит. Королева, что если не съ артельщиковъ, то съ „богатой“, „прекрасной“ артели можно получить эти деньги. Для чего предъявленъ этотъ искъ? Для того, чтобы, въ случаѣ признанія вами этого иска доказаннымъ, гг. члены правленія имѣли-бы право сказать: „Мы невиноваты въ безпорядкахъ банка: гг. присяжные засѣдатели признали нашъ искъ доказаннымъ, слѣдоват., въ этихъ безпорядкахъ они признали виновными подсудимыхъ“. Вотъ для чего предъявленъ этотъ искъ. Я кончилъ и увѣренъ, что гг. присяжные засѣдатели согласятся со мной, что здѣсь нѣтъ преступниковъ, здѣсь есть люди, которыхъ отъ души слѣдуетъ пожалѣть за испытанные ими, ничѣмъ ими незаслуженные, позоръ и нравственныя страданія!

(Окончаніе будетъ.)

Пауки театральнаго міра.

(Посвящается гг. Чарскому и Коврову).

Съ тяжелымъ чувствомъ глубокаго негодованія мы беремся за перо, чтобы рассказать нашимъ читателямъ одинъ эпизодъ изъ дѣятельности нашихъ провинціальныхъ театральныхъ антрепренеровъ. Чтобы заинтересовать читателя, намъ ненужно прибѣгать къ разнымъ литературнымъ приемамъ: нашъ рассказъ будетъ правдивъ, какъ сама истина, и поэтому, несомнѣнно, интересенъ. Мы, во имя справедливости, не можемъ умолчать о жертвахъ эксплоатаціи этихъ господъ, эксплоатаціи тѣмъ болѣе постыдной, что она направлена на существова, въ болѣе части слушаеивъ, безотвѣтныя, безпомощныя...

Кто изъ нашихъ читателей не знаетъ г. К—а? Того самаго К—ва, который прошлый театральнй сезонъ порадовалъ екатеринбургскую публику въ роли „Франца Моора“, „Франца“, повѣсившагося, къ сожалѣнію, недовольно основательно, чтобы впоследствии не угнетать болѣе эстетическаго чувства зрителей, лицедѣйствуя и въ другихъ пѣсахъ. Г. К—въ въ настоящее время довѣренный управляющій антрепренера С. театра, г. Ч—го, поступившаго на столичную сцену. На какія роли поступилъ онъ—намъ неизвѣстно, знаемъ только, что въ Саратовѣ онъ „представлялъ“ героевъ Шекспира; но это все равно, и дѣло не въ томъ, а вотъ въ чемъ.

Въ Маѣ настоящаго года г. Ч—ій заключилъ на зимній сезонъ контрактъ въ Перми съ артисткой г-жей Ш—й, съ которой уже нѣсколько знакомы читатели, по нашему отчету о Крестовскомъ театрѣ. Эта госпожа, имѣя въ рукахъ контрактъ, подписанный г. Ч—мъ, и кромѣ того пригласительную телеграмму *) этого... артиста, считая себя обезпеченной, отказалась отъ другихъ выгодныхъ ангажементовъ, и въ Августѣ, собравъ то немногое, что у ней было, ѣдетъ въ С., куда и прибыла за три дня до условленнаго срока. Ъхала она полная надеждъ и упованій.

„Вотъ,—думаетъ г-жа Ш—а,—послужу на большой сценѣ, заработаю нѣсколько лишнихъ рублей и помогу моей семьѣ: старушкѣ матери, больной сестрѣ, пристрою въ гимназію братишку... Слава Богу!“

Пріѣзжаетъ и узнаетъ, что Ч—й въ Петербургѣ, а К—ъ еще не пріѣхалъ. Денегъ у нея, за всѣми путевыми издержками, осталось ровно *девять* копѣекъ; надо чѣмъ-нибудь жить до начала сезона, къ кому обратиться? Обратилась она къ тѣмъ благодѣтелямъ челоѣчества, которые, подъ разные цѣнные сувениры, снабжаютъ деньгами за „христіанскіе“ проценты; а какъ, на-бѣду, сувениры скоро все истощились, то оскудѣла и благотворительная рука благодѣлей... Наконецъ, пріѣзжаетъ К—ъ. Она приходитъ къ нему и предъявляетъ свой контрактъ.

—Вы это чего же?—изумляется г. К—ъ.

—Я ангажирована вашимъ довѣрителемъ на здѣшнюю сцену... Вотъ контрактъ...

—Да вы, смѣю спросить, съ кѣмъ его заключили?

—Съ г. Ч—мъ!...

—Ха, ха, ха! Она!... Вашъ Ч—й для меня вотъ что—г. К—ъ сдѣлалъ какой-то масонскій знакъ.—Эхъ вы, сударыня, ѣхали „семь верстъ киселя ѣсть“, надѣясь на контрактъ Ч—го! Его и самого-то слѣдъ простылъ; онъ въ Питерѣ давно, и хозяинъ здѣсь л!

—Какъ, вы?—говорила озадаченная г-жа Ш—а.—Вы пишете: „Управляющій“, стало-быть должны исполнять обязательства вашего довѣрителя.

—Ахъ, наивная вы барыня, это только мы для С—й думы да театральнаго комитета „мараль пуцаемъ“... Хозяинъ я-съ! Поняли?

—Но, позвольте, а мои дорожныя издержки и неустойку, согласно контракту, кто заплатитъ? Чѣмъ я буду жить... Какъ выберусь отсюда?

—Вашу неустойку ищите съ того, кто васъ пригласилъ сюда, а я тутъ непричемъ!

Представьте себѣ, читатель, женщину, проѣхавшую 2500 верстъ и оставшуюся въ чуждомъ ей городѣ, буквально: *безъ гроша* денегъ, безъ знакомыхъ, безъ друзей,—съ которой, благодаря ея безпомощности, такъ nepозволительно безцеремонно, чтобы не сказать болѣе, поступили гг. Ч—й и К—ъ, и вы поймете весь ужасъ ея положенія! Какъ она проѣдетъ снова эти 2500 верстъ, какъ она доберется до своей семьи, чѣмъ просуществуетъ до будущаго сезона—мы не знаемъ... Не знаете-ли вы читатель? Быть можетъ, вы скажете, что ей слѣдовало-бы обратиться къ Ч—у, то на это мы отвѣтимъ: обращалась, пославши на послѣдніе гроши телеграмму, но, вѣроятно, ему столько „хлопотъ“ съ Шекспиромъ, что онъ *забылъ* отвѣтить и до настоящей минуты!

Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, К—ъ, какъ онъ сказалъ: „на свой страхъ“, выдалъ г-жѣ Ш—й нѣкоторую часть неустойки, обѣщавшись современемъ уплатить и остальные деньги.

—А теперь, вѣрите Богу, копѣйки больше нѣтъ, издержался... И для сугубаго доказательства показала ей пустой портмоне и вывернулъ боковой карманъ сюртука

—Вотъ и прекрасно!—скажете вы,—стало-быть, г-жа Ш—а съ деньгами: можетъ выкупить свои вещи и ѣхать, хоть въ Америку...

Позвольте! Надо сперва знать, что вся-то неустойка, и съ дорожными расходами, равняется 160 руб. Мы ни минуты не сомнѣваемся, что г. К—ъ вышлетъ остальные деньги, но даже еслибы онъ уплатилъ сразу все сполна, безъ разсрочекъ и хныканья на безденежье, то позволимъ себѣ поставить слѣдующіе вопросы: обезпечиваетъ-ли *эта* сумма (?) существованіе семьи въ теченіи года? Вознаграждаетъ-ли она потерю цѣлаго зимняго сезона? Исцѣляется-ли тѣ сердечныя и душевныя потрясенія, которыя перенесла г-жа Ш—а въ продолженіи мѣсяца—эти нравственныя страданія разбитыхъ надеждъ и мучительныхъ заботъ о завтрашнемъ кускѣ хлѣба?

Кто изъ нихъ виноватъ: Ч—й или К—ъ?—не знаемъ; мы констатировали фактъ, а они пусть разбираются между собой сами, но не можемъ не сказать, что, прощаясь съ г-жей Ш—й, К—ъ замѣтилъ:

—Надѣюсь, что это *маленькое* (!!!) недоразумѣніе не лишаетъ меня надежды видѣть васъ въ моей труппѣ, въ Митрофаньевскѣ, гдѣ я снялъ театръ на *мѣтнй* сезонъ?

Говоря обыкновеннымъ русскимъ языкомъ, это значитъ: —„Если вы съумѣете зимой не умереть съ голоду, оставаясь безъ дѣла, то слѣдомъ я охотно готовъ поэксплуатировать вашъ талантъ въ мою пользу!“

Безподобно! И это антрепренеры, это люди, которымъ вѣрятъ свою судьбу массы нашихъ „перелетныхъ птицъ“—артистовъ?

Нѣтъ, это кулаки, не останавливающиеся ни передъ чѣмъ, лишь-бы зашибить копѣйку, хотя эта копѣйка будетъ облита слезами, хотя эта копѣйка будетъ проклята тѣми сирыми и неимущими, у которыхъ отнята она!

Всеъ Подзугольниковы, всеъ Деруновы—ангелы честности и

*) Оба документа мы видѣли сами. Авторъ.

доброты передъ подобными науками, говоря о которыхъ, невольно вспоминаешь Томаса Гуда, сказавшаго:

„Господи! отчего это такъ дорогъ хлѣбъ и такъ дешева людскія слезы и кровь?“

Ниль А—гь.

Издательница А. Пожова. Реданторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества покорнѣйше проситъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества пожаловать въ общее собраніе, назначенное въ домѣ городского общества, 12 Ноября сего 1882 г., въ 6 часовъ вечера, для рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Для разсмотрѣнія отчета совѣта общества за 1881/82 годъ.

2) Выборъ членовъ совѣта.

3) Выборъ членовъ въ пожарный комитетъ, учрежденный при городской думѣ.

4) О способѣ снабженія дѣйствительныхъ членовъ марками для расчета съ извозчиками, при поѣздѣ на пожары.

5) Объ учрежденіи особаго знака для почетныхъ членовъ общества,

и 6) О томъ, какое назначеніе дать запасному капиталу общества.

Предсѣдатель совѣта *Гулю Лемке.* 3—1

ПОЧТЕННАЯ ОСОБА ищетъ мѣста экономки, швей или няни; согласна въ отъездъ. Адресъ: Большая-Вознесенская ул., домъ Протасова.

ДѢВУШКА ищетъ мѣста швей въ семействѣ или въ модномъ магазинѣ. Адресъ: Солдатская ул., д. Воченкова.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

А. ПЛОТНИКОВА—

въ Екатеринбургѣ—**БУДУТЪ ПЕРЕВЕДЕНЫ**, съ 15 Октября 1872 г., изъ дома Шяльщикова, на Главный проспектъ, противъ театра, въ домъ Снавраксаго, гдѣ помѣщалась банкирская контора Андреева и К°. Цѣны комнатамъ отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп. въ сутки.

При мебелированныхъ комнатахъ можно получать кушанья.

469—2—2

И мѣа аттестатъ и дипломъ Петербургскаго Николаевскаго института, ищу уроковъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса; специально же преподаю французскій языкъ.

Желающихъ прошу обратиться въ домъ Немытшвой, по Одинарнкѣ.

436—5—4

Объявление.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги симъ увѣдомляетъ, что предположенный управленіемъ частный сѣздъ представителей горной промышленности въ г. Екатеринбургѣ, въ вокзалѣ желѣзной дороги, откроется съ 20 числа Октября сего года.

Въ модномъ и галантерейномъ магазинѣ Р. Бауеръ полученъ большой выборъ новыхъ модныхъ и галантерейныхъ товаровъ, а также партія швейныхъ машинъ разныхъ системъ; принимаются заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, шубы и проч., шляпы и уборы; кромѣ того принимаются въ краску платья и всевозможныя матеріи, а также въ чистку—перчатки. По Успенской ул., домъ бр. Дмитриевыхъ.

471—10—2

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробностяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Уктусской улицѣ.

416—10—7

ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ, бывшая Клушиной, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ:

въ домѣ Клушиной (бывшемъ Топоревой)—по Колобовской улицѣ, рядомъ съ женской гимназіей—меблированная, зановоотдѣланная квартира въ 5 комнатъ; при ней ванная, душъ, ватерклозетъ и садъ (можетъ быть раздѣлена и на двѣ холостыя квартиры, со столомъ); на Главномъ проспектѣ—помѣщеніе для торговли или для жилья, въ 2 комнаты съ мебелью; въ Уктусской улицѣ—разныя недорогія квартиры, и на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клопова, квартира, въ 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 3 комнаты въ нижнемъ,—можетъ быть раздѣлена, для желающихъ, на двѣ квартиры. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

Извѣщеніе.

23-го Сентября сего года управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги обратилось съ нижеприводимымъ писемомъ къ гг. представителямъ горнозаводской промышленности на Уралѣ, пользующимся, для передвиженія своихъ произведеній и матеріаловъ, желѣзной дорогой.

Въ предположеніи, что какое-либо изъ этихъ писемъ можетъ, по той или другой причинѣ, не дойти по своему назначенію, настоящимъ извѣщеніемъ управление дороги надѣется предотвратить нежелательныя послѣдствія такой случайности.

Содержаніе писемъ: „Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги, озабочиваясь возможно полнымъ удовлетвореніемъ интересамъ горнозаводской промышленности, въ смыслѣ успешности передвиженія ея произведеній и потребныхъ матеріаловъ, считаетъ полезнымъ, въ виду а) послѣдовательнаго увеличенія перевозокъ по дорогѣ и б) практическихъ указаній за истекшіе 4 года, обратиться къ гг. представителямъ горной промышленности на Уралѣ съ покорнѣйшею просьбою посѣтить лично (или уполномочить своихъ довѣренныхъ) предположенный управленіемъ частный сѣздъ въ г. Екатеринбургѣ, въ вокзалѣ желѣзной дороги, въ половинѣ Октября, для сообщенія о видахъ на передвиженіе заводскихъ грузовъ въ теченіи предстоящей зимы, причемъ желательно выяснить: а) размѣръ передвиженій, б) ихъ направленіе и в) періоды непрерывныхъ отправокъ. Полученныя данныя послужатъ основаніемъ для выработки общей программы перевозокъ съ начала зимняго пути до наступленія навигаціи 1883 года.

Одновременно управление дороги съ живѣйшимъ вниманіемъ выслушаетъ всѣ тѣ заявленія, которыя сочтутъ нужнымъ сдѣлать гг. представители по поводу отдѣльныхъ вопросовъ пользования дорогой.

Въ заключеніе управление дороги позволяетъ себѣ надѣяться, что гг. представители горной промышленности на Уралѣ отнесутся сочувственно къ предположенному сѣзду и благоволятъ прислать, въ непродолжительномъ времени, отвѣтныя заявленія по поводу программы занятій и выбора времени.

По полученіи нѣсколькихъ такихъ заявленій, управление дороги будетъ имѣть возможность назначить день для предположеннаго сѣзда, о чемъ гг. представители и будутъ извѣщены особымъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ и „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Управляющій Уральскою дорогою. Н. Островскій.

467—3—2

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К?

изыскать поддѣлокъ.

МЫЛО „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
 безвредное для бѣлья. Цена за кусокъ полукусокъ жидкое мыло,
 30 коп., 15 к., за фунтъ 10 коп.

ГЛАНЦЪ-ЛАКЪ, для дамской и дѣтской обуви, сБРУЙ и пр.,
 А. ВЕНЦЕЛЯ. за склянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛИАНТИНЪ, для чистки **ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.**

РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТѢ.

$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$
 30 15 8

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
 АДЛЬФА БЕРИ. за склянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ-КРАХМАЛЬ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
 АДЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра
 Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а
 также въ Екатеринбургѣ, у В. Бебенина, А. Пономарева и Черемухина.
 160—12—12

Объявление

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ 16 число Ноября сего 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогъ въ банкѣ, въ суммѣ 500 рублей, деревяннаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику Стефану Чернавину и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, по улицѣ Васнецовской. Торгъ начнется съ суммъ 636 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суловъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.*

476—3—1

Объявление.

Вступивъ, по уполномочію правленія Коммерческаго страхового отъ огня общества, отъ 23 Сентября сего 1882 года, за № 4188, на мѣсто бывшаго агента г. Михаила Николаевича Колышкина, въ управленіе агентствомъ общества въ г. Екатеринбургѣ, я честь имѣю довести о томъ до всеобщаго свѣдѣнія и покорнѣйше прошу съ требованіями, по застрахованію отъ огня въ Коммерческомъ обществѣ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ, обращаться ко мнѣ въ контору агентства, находящуюся въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ отставнаго маіора г. Воробьева. Заявленія принимаются ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3-хъ пополудни.

Агентъ Коммерческаго страхового отъ огня общества:

Николай Никон. Каминовскій.

За чертою Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, **ПРОДАЕТСЯ ФЕРМА.** Спросить въ Березовскомъ заводѣ священника Николая. 480—3—1

Объявление.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ 16 число Ноября сего 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогъ въ банкѣ, въ суммѣ 4000 рублей, деревяннаго дома и каменнаго флигеля со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику Іоанну Бирюнову и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, по Верхне-Вознесенской ул. Торгъ начнется съ суммъ 4683 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суловъ.*

Товарищи директора *В. Яковлевъ.*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.*

476—3—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ условій перевозки по Уральской желѣзной дорогѣ“, 17 числа Октября мѣсяца сего 1882 года, въ 12 часовъ по-полудни, на товарной станціи, въ г. Перми, назначается продажа, съ публичнаго торга, не принятыхъ товаровъ и оставленныхъ пассажирами въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ разныхъ предметовъ, опубликованныхъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, № 31, отъ 17 Апрѣля, и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, № 15, отъ 21 Апрѣля сего года. 465—3—3

Кухарка ищетъ мѣсто. Адресъ: Верхъ-Исетскъ, домъ Николая Александровича Суворова, гдѣ спросить Марю.

Объявление.

ПРОДАЕТСЯ каменный двухъ-этажный **ДОМЪ** наследниковъ Шабалина, на Главномъ проспектѣ, противъ Кафедральнаго собора; о цѣнѣ узнать въ домѣ Шабалиныхъ, противъ Кривцова. 440—5—5

Экономкой или горничной желаетъ поступить на мѣсто молодая особа, по имени: **ТАТЬЯНА ТРИФОНОВА.** Адр.: Колобовская ул., домъ Гилевой.

Особа, обученная шитью, желаетъ получить мѣсто горничной или экономки. Адресъ: домъ Фелькнеръ, противъ Екатеринбургскаго собора, спросить Авдотью у г-жи Чушиной.

Принимаются заказы на шитье платья и бѣлья; по желанію же заказчиковъ исполняется и одна только кройка, безъ шитья. Тутъ же берутся обучать кройкѣ. Адресъ: Большая-Вознесенская ул., домъ Протасова.

СКОРОПЕЧАТНЯ (литографія) **БЕЗОЛИЦЫНА**—въ Екатеринбургѣ, Тихвинская ул.—предлагаетъ свои услуги г.г. водочнымъ и пивовареннымъ заводчикамъ, фабрикантамъ и разнымъ заведеніямъ, имѣющимъ надобность печатать адреса, этикетки и т. п. работы, на ихъ произведенія, иногда въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Въ настоящее время заведеніе мое увеличено, и производство работъ—все машинами, что и даетъ возможность исполнять заказы скоро, дешево и порядочно. *Безолицынъ.* 458—5—4

ПРОВОЛОКА ЖЕЛѢЗНАЯ, МЕБЕЛЬНАЯ ПРУЖИНЫ И ПРОВОЛОЧНЫЕ ТВОЗДИ,
ИЗДѢЛІЯ
УРАЛЬСКИХЪ БѢЛОРѢЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ,
 продаются въ складахъ

ЕВСТАФІЯ ЕФИМОВИЧА ЕМЕЛЬЯНОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

и въ ярмаркахъ: Ирбитской и Крестовской.

Прейсъ-курранты высылаются по требованію.